

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**КОНЦЕПТ НОҒЛІСНКЕІТ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

магистерская диссертация
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
группы 02051683 заочной формы обучения
Мацковой Ирины Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Скокова Т.Н.

Рецензент

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. Концепции вежливости как одна из теоретических основ исследования.....	9
1.1 Концепция «вежливость – это качество человека, совокупность хороших манер, умение вести себя в обществе».....	9
1.2 Концепция «вежливость как речевые максимы, нормы».....	11
1.3 Концепция «вежливость как сохранение лица».....	14
1.4 Концепция «вежливость как такт».....	17
Выводы по главе I	19
ГЛАВА II. Анализ средств выражения категории вежливости в немецком языке	21
2.1 Грамматические средства выражения категории вежливости в немецком языке.....	21
2.2 Лексические средства выражения вежливости в немецком языке..	30
2.3 Невербальные средства передачи вежливости, выраженные лексическими единицами.....	36
2.4 Выражение негативного отношения как одна из второстепенных функций индикаторов вежливости.....	41
Выводы по главе II.....	47
ГЛАВА III. Категориально-концептуальные уровни концепта НО́FLICHKEIT и характерные для них концептуальные признаки в немецкоязычном художественном дискурсе.....	50
3.1 Вежливость как понятие, как символ почтения, уважения, мира и как символ культуры.....	50
3.2 Процесс формирования концепта НО́FLICHKEIT в немецкоязычном художественном дискурсе в период Средневековья.....	60
3.3 Репрезентация концепта НО́FLICHKEIT в художественном	

дискурсе эпохи Просвещения.....	68
3.4 Формирование концепта HÖFLICHKEIT в художественном дискурсе эпохи Романтизма.....	74
3.5 Структурирование содержания концепта HÖFLICHKEIT в художественном дискурсе XX – XXI веков.....	79
Выводы по главе III.....	86
Заключение	88
Список использованной литературы.....	91
Список использованных словарей.....	95
Список источников фактического материала.....	96

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время когнитивная лингвистика представляет собой наиболее интенсивно развивающееся направление современной лингвистики в целом. Деятельность человека, направленная на практическое освоение, познание и понимание мира и его процессов, находится в центре внимания представителей этого направления. Проблема отражения в языке концептов внутреннего мира человека становится ключевой. Поэтому концепт *HÖFLICHKEIT* рассматривается как один из перспективных для исследования.

Вежливость – это важная составляющая процесса общения, поскольку, вступая в общение, мы не только обмениваемся информацией, но и выражаем свои интенции, предъявляемые к собеседнику. Вежливое речевое поведение является важным условием сосуществования людей, которое обеспечивает успешное осуществление процесса общения. Партнеры по коммуникации всегда пытаются проявлять доброжелательные и уважительные намерения, быть тактичными по отношению друг к другу, чтобы реализовать поставленные коммуникативные задачи. Таким образом, вежливость можно рассматривать как один из регуляторов поведения человека в обществе. В связи с этим *концепт HÖFLICHKEIT как объект исследования представляет интерес для дидактики, социологии, культурологии, лингвистики*, то есть он имеет междисциплинарный характер.

Исследованием категории вежливости занимались П. Браун, С. Левинсон, Дж. Лич, Г.П. Грайс, Р. Ратмайер и другие ученые, которые описывают в своих работах, что такое вежливость и каковы ее функции. Но, проанализировав использованные в ходе исследования источники, можно сказать, что, несмотря на возрастающий интерес к данной проблеме, на основе материала немецкого языка она разработана не в достаточной

степени, что обуславливает **актуальность** исследования. В научно-методической литературе отсутствует полное и подробное описание информационного содержания концепта **HÖFLICHKEIT**, то есть когнитивных признаков, отражающих основные черты концептуализированного явления, а именно вежливости. Также можно говорить о недостающей информации, что касается соотношения концептуальных признаков **HÖFLICHKEIT** с соответствующими концептуально-категориальными уровнями.

Актуальность исследования определяется не только недостаточной разработанностью проблемы, но и возрастающим интересом к признакам вежливости как средствам установления и поддержания контактов с целью достижения поставленных коммуникативных целей, что особенно важно в рамках международного общения.

Объектом исследования является концепт **HÖFLICHKEIT**. В качестве **предмета** исследования рассматриваются средства вербализации концептуальных признаков концепта **HÖFLICHKEIT**. При этом в работе представлены примеры репрезентации признаков вежливого поведения, характерных для разных временных эпох, что дает возможность сформировать наиболее общее представление об информационном содержании концепта **HÖFLICHKEIT** и проследить этапы формирования тех или иных признаков в социально-культурной сфере.

Цель исследования заключается в систематизации средств выражения вежливости в немецком языке, выявлении концептуальных признаков исследуемого концепта в разные временные эпохи, классификации выявленных признаков, а также в изучении их влияния на достижение коммуникативной цели.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить теоретический материал по исследуемой проблеме и определить степень освещенности данной проблемы в научно-методической литературе;

- определить роль и степень влияния вежливого общения на успешность процесса коммуникации;
- выявить и обобщить концептуальные признаки концепта **HÖFLICHKEIT** как составляющих его категориально-концептуальных уровней;
- проследить динамику формирования одних признаков и исчезновения других в период от Средневековья до XXI века с помощью анализа и классификации средств их выражения;

Теоретической базой исследования послужили теории и концепции таких ученых как М.Д. Городникова, Д.О. Добровольский, Н.И. Формановская, Р. Brown, Н.Р. Grice, R. Lakoff, G.N. Leech, S.C. Levinson. П. Браун и С. Левинсон являются основоположниками теории «вежливость как лицо». В рамках своей концепции они определяют вежливость как социальную ценность. Дж. Лич, Р. Лакофф и Г.П. Грайс сформулировали основные принципы, на которые основывается вежливое речевое поведение. Н.И. Формановская рассматривала категорию вежливости как составляющую речевого этикета. Она также выделяет отдельные речевые акты вежливости. Описанием вежливых речевых действий и характерных для них фраз в немецком языке занимались М.Д. Городникова, Д.О. Добровольский и другие. При наличии большого количества научных работ, описывающих категорию вежливости, данную проблему можно рассматривать как не полностью изученную, поскольку отсутствует комплексное представление об информационном содержании данного концепта, нет материала, описывающего процесс формирования концепта и его признаков с точки зрения диахронии, а также концептуальные признаки не классифицированы.

В качестве **материала** исследования использовались примеры реализации концептуальных признаков вежливости в различных речевых ситуациях, которые были получены методом сплошной выборки из литературных художественных произведений таких авторов как С. Цвейг, Э.М. Ремарк, Г. Бёльль, Б. Шлинк, Т. Манн, Ф. Кафка, П. Зюскинд, Л. Тик, В.

Гете, а также историческое произведение периода Средневековья «Das Nibelungenlied» в редакции К. Зимрока. Также материал был взят из словарных статей издательства «Duden», статей и монографий.

Методологическую базу исследования составляют:

- метод анализа научно-методической литературы по исследуемой проблеме;
- метод сплошной выборки;
- метод контекстуального анализа;
- сравнительно-исторический метод.

На защиту выносятся следующие положения:

- вежливое коммуникативное поведение отражает результат культурно-исторического развития народа, то есть обладает своим национальным своеобразием, и влияет на процесс протекания общения в целом;
- репрезентация концептуальных признаков концепта НОФЛИЧКЕИТ может осуществляться как на вербальном, так и невербальном уровнях коммуникации, о чем свидетельствует большое количество средств выражения вежливости;
- концепт НОФЛИЧКЕИТ является одним из базовых концептов в концептуальной системе представителей немецкого этноса, отражающий особенности картины мира человека;
- концепт НОФЛИЧКЕИТ и его содержание представляют собой динамичную систему, наполняемость элементами которой изменяется со временем.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение немецкой языковой картины мира, в том числе внутреннего мира человека. Результаты данного исследования могут быть использованы для решения проблем сравнения национальной культуры немецкого этноса и представителей других наций.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования данной работы при проведении факультативных и дополнительных занятий лингвострановедческой и социокультурной тематики, в спецкурсах, посвященных когнитивной лингвистике или межкультурной коммуникации.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в виде докладов на Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация» (г. Белгород, 2016), V Всероссийской научно-практической студенческой конференции «Языки и культура: настоящее, прошлое, будущее» (г. Белгород, 2018).

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Концепции вежливости как одна из теоретических основ исследования

1.1 Концепция «вежливость – это качество человека, совокупность хороших манер, умение вести себя в обществе»

Вежливость – это качество человека, совокупность хороших манер, умение вести себя в обществе. Так трактуется понятие вежливость в толковом словаре Д.В. Дмитриева. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, вежливость – это учтивость, благовоспитанность, соблюдение бытовых приличий. Наиболее полное определение вежливости описывается в философском словаре: «Вежливость – моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом обращения с окружающими; элементарное требование культуры поведения; она включает: внимательность, внешнее проявление доброжелательности ко всем, готовность оказать услугу каждому, кто в этом нуждается, деликатность, такт». В немецком словаре Duden есть следующее определение понятия вежливость: «Höflichkeit ist höfliches, gesittetes Benehmen; Zuvorkommenheit. Синонимами понятия Höflichkeit являются: Entgegenkommen, Freundlichkeit, Gefälligkeit, Verbindlichkeit, Zuvorkommenheit (<http://www.dwds.de>). Вежливость можно также обозначить как черта характера человека, которая помогает выразить внутреннее уважение к собеседнику. А умение проявлять вежливость в конкретной ситуации является верным помощником на пути к успеху в процессе коммуникации. В сравнении с другими качествами человека вежливость обладает большим влиянием в управлении людьми.

Вежливость всегда являлась неотъемлемой частью межличностного общения. Стремление людей к вежливому поведению было обусловлено,

прежде всего, их существованием в условиях совместной жизни и наличие норм и правил общественного поведения, которые регулировали жизнь в общественных формациях.

В Германии понятие вежливость появилось в двенадцатом веке, когда стали образовываться территориальные центры влияния. И местное дворянство испытывало необходимость закрепить в обществе новые стандарты и формы жизни. Для этого была создана специальная система регулирования, которая применялась во всех областях придворной жизни. Формы вежливости использовались представителями дворянства сознательно для демонстрации иерархии отношений, в то время как остальной народ воспринимал введенную систему правил как обязанность. Иерархия отношений обуславливала выбор не только речевых средств, но и даже одежды. Придворная жизнь была детально спланирована: *«Die Wahl der sprachlichen Mittel wird durch die Regeln der Höflichkeit gesteuert, die die Sprecher vor allem auf die korrekte Ehrerbietung gegenüber dem Gesprächspartner verpflichten; auch hier müssen die gewählten Mittel miteinander harmonieren. Die Komplimente als wichtigster Ausdruck der Höflichkeit führen eine wechselseitige Verschiebung des sozialen Ranggefälles herbei, die wieder in dessen adäquater Spiegelung münden soll»* [Цит. по: Ankenbrand, 2011: 81].

Вследствие этого появились письменные документы и литературные произведения, которые дают представление о сложившихся тогда межличностных отношениях. Постепенно употребляемые в устной речи формы выражения вежливости стали повсеместно нормой. Вежливость оценивали как одно из достоинств человека, а кодекс вежливости гласил, что нужно идти навстречу другим, быть с ними по возможности любезными и услужливыми. Это рассматривается как высшая степень проявления вежливого общения.

«Anderen entgegenzukommen, ihnen möglichst gefällig zu sein und ihnen insofern auch tatsächlich zu gefallen, das gilt den großen Ratgebern der Höflichkeit, als Inbegriff höflicher Geselligkeit» [Weinrich, 1996: 11].

Важным признаком вежливости являлась ориентация на другого человека. Но, по мнению А. Шопенгауера, не смотря на то, что вежливость подразумевает под собой отрицание эгоизма, в то же время это и признанное лицемерие. Он подчеркивал, что вежливость придает высказыванию оценочный характер: *«Die Höflichkeit nämlich ist die konventionelle und systematische Verleugnung des Egoismus in den Kleinigkeiten des täglichen Verkehrs und ist freilich anerkannte Heuchelei: dennoch wird sie gefordert und gelobt; weil, was sie verbirgt, der Egoismus, so garstig ist, dass man es nicht sehen will, obschon man weiß, dass es da ist»* [Цит. по: Ankenbrand, 2011: 86].

С исчезновением дворянства увеличивалась роль демократизации, а вместе с тем появлялись новые потребности в коммуникации. На сегодняшний день правила этикета и приличия значительно отличаются от тех, которые существовали в начале и середине двадцатого века. Это не означает полное отсутствие норм вежливости в обществе, а лишь говорит о том, что данные нормы не являются больше предметом воспитания.

1.2 Концепция «вежливость как речевые максимы, нормы»

Данная концепция связана с именами таких ученых как П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич. В работе «Logic and Conversation» П. Грайс развивал идею о том, что оба участника общения заинтересованы в том, чтобы акт коммуникации прошел успешно. На основе этого он сформулировал принцип кооперации, который включает в себя 4 основных постулата:

1. Постулат качества/истинности. Сообщение должно быть истинным и иметь под собой должные основания.

2. Постулат количества/информативности. Сообщение должно содержать достаточное количество информации, чтобы оно было понятным.

3. Постулат отношения/релевантности. Не следует отвлекаться от темы, высказываться нужно только по существу. При смене темы разговора необходимо сигнализировать об этом.

4. Постулат способа/ясности выражения. Говорящий должен выбирать лексические и грамматические средства так, чтобы сообщение было понятным.

Отклонение от постулатов общения приводит к коммуникативным неудачам. Но постулаты сами по себе имеют противоречивый характер и иногда их намеренно нарушают, так как нельзя быть, и вежливым, и кратким, и ясным одновременно. Кроме того, говорящие могут преднамеренно пренебрегать постулатами, чтобы поставить собеседника в неудобное положение или оказать на него влияние. П. Грайс подчеркивал, что сформулированные им постулаты существенно отличаются от норм грамматики, но при этом они способствуют рациональному использованию языка [Grice, 1975: 47].

Основные идеи П. Грайса продолжила развивать Р. Лакофф. Ее концепция нашла отражение в двух основных правилах [Lakoff, 1973: 296]:

1. Будь ясным, понятным, излагая информацию.
2. Будь вежлив.

Р. Лакофф подчеркивала, что все постулаты П. Грайса отражают ее первое правило, а второе правило включало в себя 3 основных принципа:

1. Не навязывай своего мнения.
2. Предоставь собеседнику возможность выбора.
3. Проявляй доброжелательность.

Согласно Р. Лакоффу, первый принцип характерен для «формальной вежливости», второй принцип отражает «неформальную вежливость», и

третий принцип соответствует «интимной вежливости». Соблюдение данных правил и принципов способствует созданию дружелюбной атмосферы и налаживанию контакта между собеседниками [Реукова, 2005: 18].

Концепция речевых максим была значительно расширена Дж. Личем. Как П. Грайс, Р. Лакофф, он придерживался мнения, что вежливость представляет собой совокупность правил, которые регулируют общение [Газизов, 2010: 97]. Но, по мнению Дж. Лича, принцип вежливости в большей степени регулирует процесс коммуникации, чем принцип кооперации, поскольку главной задачей собеседников является установление и поддержание дружеских отношений, а также проявление взаимного интереса друг к другу и к результатам общения. Согласно его концепции, для достижения успеха в процессе коммуникации необходимо избегать конфликтных ситуаций. Этого можно достичь, если говорить больше комплиментов в адрес собеседника, хвалить и одобрять его действия, и меньше перетягивать внимание на себя, а больше порицать. В своей работе Дж. Лич указывает, что комплимент и похвала являются составляющими функционально-семантического поля вежливости. Данные понятия выражают доброжелательность и дружелюбие в отношении собеседника.

Чтобы избежать возникновения конфликтных ситуаций, по мнению Дж. Лича, необходимо придерживаться основных речевых максим [Leech, 1983: 67]:

1. Максима такта, которая определяет границы личного пространства. В любом коммуникативном акте участники рассчитывают на свою личную сферу, поэтому обсуждать стоит лишь те темы, которые ими обозначены, как допустимые.

2. Максима великодушия. Она подразумевает создание комфортных условий для коммуникации и исключает доминирование одного собеседника над другим. Не стоит навязывать свое мнение другим или обременять их обещаниями.

3. Максима одобрения. Данная максима отражает отношение собеседников не только друг к другу, но и миру в целом. Сложно найти общий язык с человеком, который придерживается полностью противоположных взглядов. Поэтому необходимо придерживаться позитивности в оценке, чтобы не усложнять процесс общения.

4. Максима скромности, которая подразумевается отношение человека к самому себе. Участники коммуникации должны реалистично оценивать себя и свои возможности. Если они завышают или занижают свою самооценку, это может препятствовать их сближению. Согласно Дж. Личу, лучше не принимать похвалу в свой адрес.

5. Максима согласия, которая предполагает изменение тактики поведения обоих собеседников с целью избегания конфликтных ситуаций.

6. Максима симпатии. Цели коммуникации могут быть достигнуты путем проявления доброжелательности с обеих сторон. Это является основой для продуктивного разговора.

Дж. Лич отмечал, что принцип кооперации, сформулированный П. Грайсом, можно рассматривать как дополнение к его концепции вежливости. Он не настаивал также на уникальности введенных им максим общения и подчеркивал, что в разных странах предпочтение отдается разным максимами в соответствии с культурными особенностями.

1.3 Концепция «вежливость как сохранение лица»

Среди ученых, которые также занимались изучением категории вежливости, выделяют П. Брауна и С. Левинсова. В отличие от П. Грайса, Р. Лакоффа и Дж. Лича они развивали концепцию «вежливость как

сохранение лица». Понятие вежливость они трактовали как совокупность действий, которые способствуют сохранению социального имиджа. Свои идеи они представили в работе «Politeness: Some Universals in Language Usage». «Лицо» является ключевым понятием, в которое они вкладывают социальную ценность, характерную каждому человеку. В процессе общения собеседники стремятся «сохранить лицо», и при этом они должны учитывать факторы, которые могут привести и к «потере лица». В данном случае принцип вежливости определяет стратегию поведения человека и, как правило, участники общения стремятся избегать конфликтных ситуаций. Они сами решают, в какие речевые акты вступать, а в какие нет, и какие формы вежливости при этом использовать. При этом «сохранение лица» является не целью коммуникации, а условием его успешного осуществления.

П. Браун и С. Левинсон рассматривают понятие «лицо» в двух аспектах: позитивное лицо и негативное лицо. Позитивное лицо – это положительная характеристика, достойный образ. Такую позицию стремится занять каждый участник общения (positive face: the want of every member that his wants be desirable to at least some others). Негативное лицо рассматривается, как стремление сохранить свое личное пространство, обладать свободой действий (negative face: the want of every 'competent adult member' that his actions be unimpeded by others) [Brown, Levinson, 1987: 129].

Залогом успешного общения является сохранение лиц обоих собеседников. Положения говорящего и слушающего должны находиться в равновесии. Но существуют такие речевые акты, которые этому препятствуют. Их называют ликоугрожающими (Face Threatening Acts) [Власян, 2011: 36]. Выделяют 4 типа ликоугрожающих актов, в зависимости от того, на кого они направлены:

- на позитивное лицо говорящего (извинение, принятие комплимента, признание, неконтролируемые действия);
- на негативное лицо говорящего (благодарность, предложения);

- на позитивное лицо слушающего (выражение неодобрения, противоречие или несогласие, непочтительность, упоминание о табуированных темах);

- на негативное лицо слушающего (приказы и просьбы, предложения и советы, угрозы, предупреждения, вызовы, комплименты).

Ликоугрожающие факторы, как и нормы вежливости, являются неотъемлемой составляющей общения: люди могут не согласиться с мнением, отклонить предложения, настоять на своей точке зрения. По мнению авторов, участники общения должны стремиться к тому, чтобы минимизировать действие ликоугрожающих факторов и нанести наименьший «коммуникативный вред» собеседнику.

Авторы теории «вежливость как лицо» выделяют в этой связи позитивную и негативную вежливость. Позитивная вежливость проявляется через комплименты, путем демонстрации внимания к собеседнику. Таким образом, говорящие выражают свою симпатию и солидарность, указывают на то, что их взгляды совпадают. Позитивная вежливость применяется, прежде всего, в актах, где отражается личное мнение собеседников к происходящему. Данная стратегия направлена на установление контакта между людьми.

Негативная вежливость направлена на дистанцированное поведение, когда человек четко дает понять, что он нуждается в неприкосновенности своей территории, подчеркивая тем самым независимость его личности. Негативную вежливость можно охарактеризовать как сдержанную, официальную. Все возможные недопонимания и нарушения личной территории сглаживаются извинениями или переменой темы. Данная стратегия характерна для побудительных речевых актов. Но для достижения целей коммуникации необходимо сочетать стратегию сближения и дистанцирования. Вступая в общение, применение позитивной вежливости является необходимым условием, чтобы расположить к себе собеседника, но нужно не забывать о соблюдении дистанции, и не приближаться слишком

близко. Выбор той и иной стратегии зависит также от культурных особенностей страны. Авторы подчеркивают, что негативная вежливость является нормой общения в западных культурах [Brown, Levinson, 1987].

1.4 Концепция «вежливость как такт»

О важности культурных особенностей, которые накладывают отпечаток на формирование представлений о вежливости и способов ее выражения, писал немецкий историк Х. Арндт. В его работе «Intracultural tact versus intercultural tact», написанной совместно с Р. Дженни, отражены основные идеи концепции **«вежливость как такт»**. Авторы теории разграничивают понятия вежливость и такт. Согласно Х. Арндту, Р. Дженни, вежливость является культурно обусловленным явлением. Вежливое поведение является социально желаемым. Для него характерно использование в речи ритуализированных фраз, соблюдение общепринятых норм и правил поведения. В отличие от вежливости такт – это индивидуальный стиль, стратегия поведения. Такое поведение человека основывается на личном опыте и может выходить за рамки установленных норм. К факторам, которые определяют такое поведение, относят возраст, принадлежность к какой-либо социальной группе, временной фактор [Arndt, Jenny, 1992: 24]. На концепцию Х. Арндта и Р. Дженни ссылаются в своих работах такие авторы как, Стефан Шликау «Neue Medien in der Sprach- und Kulturvermittlung», Биргит Фракн «Ein Beitrag zur Geschichte sprachlicher Höflichkeit», Гудруд Хельд «Verbale Höflichkeit» и другие.

Итак, на сегодняшний день категория вежливости является предметом изучения в различных научных областях: в дидактике, культурологии,

социологии и многих других. Среди существующих **теорий** следует выделить: *вежливость как речевые максимы, правила; вежливость как сохранение лица; вежливость как этическая категория; вежливость как оценка статуса человека; вежливость как такт и др.* Изучение существующих теорий позволяет сделать вывод о том, что речеповеденческие нормы являются отражением исторического, культурного и социального своеобразия народов. Категория вежливости, в свою очередь, представляет собой систему норм, правил и принципов поведения, которые регулируют речевое поведение людей и реализуются в речи лексико – грамматическим набором средств.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ исследования категории вежливости можно сделать вывод, что вежливость является сложным понятием. Его можно интерпретировать как:

- черта характера человека, как моральное качество,
- социально ожидаемое поведение,
- система установленных правил и норм поведения,
- выражение уважения к собеседнику.

В системе общественных отношений категория вежливости занимает особое место, так как является регулятором поведения человека. Важность и незаменимость вежливого поведения в рамках межличностного общения, прежде всего, обусловлено совместной жизнедеятельностью людей, когда категория вежливости служит для установления, налаживания и поддержания хороших отношений между собеседниками с целью реализации поставленных ими коммуникативных задач.

В научном исследовании категория вежливости изучалась с позиции речевых максим, сохранения «лица», такта и не только. Авторы существующих теорий пытались объяснить и описать, что представляет собой вежливость и какие принципы лежат в основе ее функционирования в речи. Исследователи едины во мнении, что целью вежливого поведения является минимизация возможности возникновения конфликтов между собеседниками. В связи с многообразием способов передачи вежливости в речи их употребление зависит от намерений говорящего, то есть от вида речевого акта, в котором они будут применяться. В директивных речевых актах индикаторы вежливости служат для смягчения высказывания, благодаря чему они звучат менее категорично, требовательно и прямолинейно. В экспрессивных речевых актах маркеры вежливости

усиливают или подчеркивают искренность намерений говорящего. А в контактивных речевых актах средства выражения вежливости употребляются автоматически, что в большей степени определяется нормами и правилами этикета.

В речи категория вежливости реализуется за счет употребления определенных грамматических и лексических средств, которые в разной степени передают оттенок вежливости. К ним относятся местоимения, смысловые и модальные глаголы, существительные, частицы и наречия, конъюнктив, формы повелительного наклонения, формы номинального обращения и стилистически окрашенные словосочетания.

ГЛАВА II. Анализ средств выражения категории вежливости в немецком языке

2.1 Грамматические средства выражения категории вежливости в немецком языке

Вежливое поведение может оцениваться говорящим как простое соблюдение существующих в обществе норм и правил, или как выражение, таким образом, своих жизненных принципов и установок. Не смотря на то, что категория вежливости является отражением сложившихся исторических, культурных и социальных особенностей, формы вежливости могут употребляться и в неподходящих для этого ситуациях, с целью выражения иронии или насмешки. Проанализировав конкретные примеры из художественных произведений, средства выражения вежливости можно объединить в следующие категории: грамматические средства, лексические средства, невербальные средства выражения вежливого поведения. А также выделить особую группу средств выражения вежливости, которые отходят от своего основного значения и употребляются с другими целями.

Часто употребляемыми грамматическими средствами выражения вежливости являются местоимения, модальные и смысловые глаголы, частицы, наречия, конъюнктив, вопросительные предложения.

Самым распространенным средством выражения вежливости, как в письменной, так и в устной речи является местоимение 3 лица множественного числа *Sie*. В грамматиках эту форму обозначают термином «Höflichkeitsform» [Duden 4, 1995: 324]. Проанализировав примеры употребления местоимения *Sie* в произведениях немецких авторов, можно выделить следующие его характеристики:

- Местоимение **Sie**, образованная от него форма *Ihnen*, и им соответствующее притяжательное местоимение *Ihr* в письменной речи всегда пишутся с большой буквы: «*Ich muss Ihnen noch danken für die wunderbaren Blumen... wirklich wunderbare Blumen sind das, sehen Sie nur, wie schön sie sich in der Vase machen*» [Zweig, 2012], «*Sie wollen offenbar wieder an Ihren Platz, und ich habe das Gefühl, Sie flüchteten zurück, als Sie mich sahen*» [Zweig, 2010].

- Местоимение **Sie** может указывать как на одного человека, так и на группу лиц: «*Aber wollen Sie nicht Platz nehmen, Herr Leutnant?*» [Zweig, 2012], «*Bitte gehen Sie nicht früher fort, - Ja, ja, wir warten schon*» [Zweig, 2012].

- Местоимение **Sie** выражает не только вежливость, но и наличие дистанции между собеседниками. Оно указывает на степень близости в отношениях между говорящим и слушающим. Местоимение *Sie* употребляется:

1. В разговоре между представителями разных поколений, не связанных родственными или дружескими отношениями: «*Ja, bitte tun Sie das, - jubelte der Bub*» [Zweig, 2012].

2. В разговоре людей, занимающие разные социальные позиции, если собеседники имеют ученую степень, дворянское звание: «*Entschuldigen Sie, Herr Baron, seine Ungezogenheit*», «*Verzeihen Sie, Herr Doktor... es klingt ziemlich unbescheiden... aber Sie haben nicht so wie ich in der letzten Zeit beobachten können...*» [Zweig, 2012].

3. В разговоре между мало знакомыми людьми с целью выражения вежливости, уважения к собеседнику: «*Haben Sie schon, gnädiges Fräulein, - verzeihen Sie, dass ich so indiskret frage, – haben Sie eine ungefähre Vorstellung des Preises?*» [Zweig, 2012]. Местоимение *Sie* чаще всего употребляется вместе с номинальными обращениями, за счет чего увеличивается степень вежливости высказывания.

Наряду с местоимением *Sie* оттенок вежливости передают и другие местоимения, которые являются частью номинального обращения. К

примеру, притяжательное местоимение *mein*: «*Sie werden es verstehen, meine liebe, liebe Erika*», «*Er sah mich bewegt an, - Nicht nur mit Ernst, mein Junge, - sagte er dann*».

Местоимения *du* и *ihr* также имеют особенности в употреблении и в определенном контексте могут являться маркерами вежливости. В отличие от местоимения *Sie* они являются более употребительными в повседневной жизни. Прежде всего, местоимения *du* и *ihr* употребляются в разговоре хорошо знакомых людей, друзей, родственником, то есть собеседники обладают равным социальным статусом. Данные местоимения указывают на то, что говорящий и слушающий находятся в доверительных отношениях. Примером может служить разговор дочери и отца «*Denk die, Papa, der Herr Leutnant hat heute zum erstenmal die Terrasse gesehen*» [Zweig, 2012], беседа друзей «*Aber ehe du gehst, möchte ich dich noch einmal sprechen*» [Zweig, 2012].

Если сравнивать местоимения с другими средствами выражения вежливости, то можно заметить, что в отличие от глаголов, наречий, частиц, устойчивых выражений они являются неограниченными в употреблении, то есть они характерны и для письменной и устной речи, для официального и неофициального общения, для любого речевого акта. Но местоимения употребляются в речи только совместно с другими грамматическими единицами, придавая тем самым вежливый оттенок высказыванию.

Рассмотрим глаголы как средство передачи вежливости. **Смысловые и модальные глаголы** уже в своем значении несут некий оттенок вежливости. Их употребление зависит от намерений говорящего и от конкретного речевого акта. Сферой употребления смысловых глаголов являются прямые речевые акты, где говорящий четко и понятно выражает свои намерения, а модальные глаголы характерны для косвенных речевых актов, тем самым говорящий только намекает на свои интенции, чтобы не ограничивать при этом волю и свободу слушающего. То есть можно сказать, что модальные глаголы усиливают оттенок вежливости, который передают смысловые глаголы.

Можно выделить следующие речевые акты с употреблением **СМЫСЛОВЫХ ГЛАГОЛОВ**:

- Речевой акт «благодарность». Эффект вежливости достигается путем употребления глаголов *danken* и *sich bedanken*: «*Ich danke, gut, - konnte er gerade noch herausstammeln*» [Zweig, 2010], «*Ich wollte mich nur bedanken, - sagte ich, - Sie waren so lieb*» [Böll, 2009];

- Речевой акт «просьба». В данном речевом акте употребляется глагол *bitten*: «*Ich bitte Dich, tu es, es ist meine erste Bitte an Dich*» [Zweig, 2012]. Данный глагол используется и для выражения извинения. Но следует заметить, что в таком контексте речевой акт все равно является просьбой, поскольку говорящий просит слушающего простить его: «*Ich bitte um Entschuldigung für meinen dummen Irrtum*», «*Ich bitte Sie darum, mir zu helfen*» [Zweig, 2010];

- Речевой акт «извинение». Маркером вежливости являются такие глаголы как, *entschuldigen* или *verzeihen*: «*Verzeihen Sie, wenn ich eine Bitte an Sie richte*», «*Bitte entschuldigen Sie... ich war nur gekommen...*» [Zweig 2010].

Что касается **МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ**, то в произведениях немецких авторов они чаще всего употребляются в просьбах и благодарностях, смягчая категоричность высказывания. Проанализировав реплики с модальными глаголами, которые встретились в художественных произведениях, можно выделить следующие ситуации, где они употребляются, и эмоциональные оттенки, которые они передают:

1. Модальные глаголы *mögen* и *können* употребляются для вежливого и совсем ненавязчивого выражения просьб и желаний говорящего: «*Ich möchte Frau Schnier sprechen, - sagte ich*» [Böll, 2009], «*Ich möchte Sie um einen großen Gefallen bitten...*» [Zweig, 2012], «*Ich meine, vielleicht könnten Sie ihn auf den Gedanken bringen, dass ich dringend Geld brauche*» [Böll, 2009]. Индикаторами вежливости в таких высказываниях также являются сослагательное наклонение и вопросительная форма, за счет чего фраза приобретает оттенок неуверенности. В данном случае просьба теряет свои

основные характеристики: прямолинейность, категоричность, обязательность выполнения со стороны слушающего.

2. Глагол **dürfen** служат для выражения просьбы в виде разрешения сделать что-либо: «*Darf ich vielleicht nachmittags zu Ihnen in die Kabine kommen...?*» [Zweig, 2010], «*Darf ich Sie vielleicht bitten, sich... sich in das andere Zimmer hinüber zu bemühen?*» [Zweig, 2010]. Модальный глагол *dürfen* также употребляется с целью соблюдения субординации между собеседниками: «*Darf ich einige Fragen ganz frei stellen?*» [Zweig, 2009].

3. Модальный глагол **wollen** употребляется для выражения просьбы в виде приглашения или предложения совершить какое-либо действие: «*Wollen Sie nicht wenigstens jetzt mit mir hinaus zum Abendessen?*» [Zweig, 2012]. При этом просьбы с глаголом *wollen*, как и с *dürfen*, формулируются в виде вопроса, чтобы у собеседника не возникло чувство, что пытаются ограничить его свободу или оказать на него влияние. Но в определенном контексте глагол *wollen* может характеризовать просьбу как категоричную и настоятельную, но в то же время обладающую оттенком вежливости: «*Wollen uns Herr Leutnant schon verlassen?, - staunt mit respektvoll zweifelnder Geste der Diener*» [Zweig, 2012].

4. Глагол **müssen** в художественных произведениях встретился в речевых актах «извинение» и «благодарность», а именно в следующих ситуациях:

- выражение настойчивых извинений за незнание каких-либо фактов: «*Sie müssen mich bei ihr entschuldigen. Ich konnte doch nicht ahnen... ich habe sie nur bei Tisch gesehen, nur eine Sekunde lang...*» [Zweig, 2012];

- выражение извинений за неоправданные результаты: «*Aber die Herren muss ich um Entschuldigung bitten... Verzeihen Sie die Blamage*» [Zweig, 2010];

- выражение благодарности за оказанные знаки внимания: «*Ich muss Ihnen noch danken für die wunderbaren Blumen... wirklich wunderbare*

Blumen sind das, sehen Sie nur, wie schön sie sich in der Vase machen» [Zweig, 2012].

В речевых актах вежливости модальный глагол *müssen* подчеркивает настроение и эмоциональное состояние говорящего, указывает на искренность его намерений извиниться или поблагодарить человека.

Модальные и смысловые глаголы могут заменяться в речи **конструкциями конъюктива**, которые стали уже клишированными. Это выражения «*Es wäre...*», «*würden + Infinitiv*». Чаще всего они употребляются в просьбах:

«*Es wäre mir lieber, du würdest den soliden Weg wählen, den Genneholm vorschlägt*» [Böll, 2009], «*Vielleicht wäre es da am besten, gnädige Frau, ich nehme eine allgemeine Untersuchung vor...*» [Zweig, 2012].

В просьбах и советах такого типа отсутствует прямолинейность и настойчивость. Они не воспринимаются слушающим как целенаправленное воздействие на его поведение, а наоборот передают тактичность по отношению к собеседнику. Фразы с сослагательным наклонением звучат максимально вежливо.

Модальные частицы и наречия выражают эмоционально-оценочное, субъективное отношение говорящего к сказанному. Их употребление в речи указывает на то, что говорящий ставит перед собой цель повлиять на слушающего, его действия и поведение. Можно выделить следующие модальные частицы и наречия, функцией которых является выражение вежливости:

1. Частица *bitte* является самой распространенной в речи и обладает широкой сферой употребления. В художественных произведениях данная частица встречается в следующих ситуациях:

- Она усиливает эмоциональное состояние говорящего в просьбах: «*Bitte helfen Sie mir! Um Himmels willen, helfen Sie, erklären Sie mir!*» [Zweig, 2012];

- Частица *bitte* используется в речи как ответная реплика на какое-либо действие или высказывание: «*Bitte, bitte,- drückt er mich, da ich respektvoll aufstehen will*» [Zweig, 2012], «*Unwillkürlich, noch dumpf in den Sinnen, sagte ich auf Deutsch: «Verzeihung!». «Oh, bitte..., - antwortete die Stimme deutsch aus dem Dunkel*» [Zweig, 2010];

- Частица *bitte* может употребляться с целью поддержания разговора: «*Kostert,- sagte er am Telefon, auf eine subalterne Weise eisig, - wir müssen die Honorarfrage noch klären, Herr Schnier. Bitte,- sagte ich*» [Böll, 2009];

- Данная частица подчеркивает искренность намерений говорящего и усиливает его желания: «*Ich hatte keine Ahnung... Bitte entschuldigen Sie... ich war nur gekommen*» [Zweig, 2012];

- Частица *bitte* употребляется для выражения негативного отношения говорящего, его недовольства: «*Bitte, geben Sie dem Überbringer dieses sofort hundert Kronen*» [Zweig, 2010];

- Частица *bitte* может являться маркером вежливости и не нести при этом смысловой нагрузки, к примеру, в разговоре продавца и покупателя: «*Zwei Kronen, bitte, - sagte der Provisor*» [Zweig, 2010].

2. Частица *vielleicht*, как средство выражения вежливости, придает высказыванию оттенок неуверенности. За счет этого между собеседниками возникает некая дистанция, которая и выражает вежливое отношение говорящего к слушающему: «*Vielleicht gehen wir hinüber in mein Büro drüben im Verwaltungsgebäude...*» [Zweig, 2012]. Данный пример иллюстрирует ненавязчивую просьбу-предложение, тем самым говорящий предоставляет своему собеседнику право выбора и не ограничивает его свободу.

3. Частица *doch* выполняет в речи следующие функции:

- Напоминание собеседнику информации, которая уже обсуждалась и известна, или уточнение сведений. К примеру, уточнение личности человека: «*Sie sind... doch nicht Fräulein Dietzenhof?*»; или ссылка на уже известную информацию: «*Verzeihen Sie, Herr Doktor, aber Sie werden*

verstehen, dass mich das beunruhigt... ich hatte doch keine Ahnung, dass es so schlecht steht mit Edith...» [Zweig, 2012];

- Частица употребляется при повторении вопросов, просьб, предложений, чтобы фраза не звучала навязчиво: «*Wollen Sie nicht doch etwas trinken?»* [Zweig, 2010];

- Предположение о возможном исходе событий: «*Aber vielleicht könnte ich, wenn es Ihnen, gnädiges Fräulein, keine Mühe macht, rasch das Schloß in Augenschein nehmen, dann wäre doch alles im Flug erledigt. Es hat sich wohl am Inventar nichts verändert*» [Zweig, 2012]. В данном высказывании говорящий выражает вежливое отношение не только за счет употребления частицы *doch*, но и благодаря частице *vielleicht*, модальному глаголу *können* и глаголу *sein* в форме сослагательного наклонения.

- Подчеркивает искренность намерений и эмоциональное состояние говорящего: «*Aber, verehrtes Fräulein, es ist mir doch nur eine Freude, Sie ein bisschen beraten zu können*» [Zweig, 2012];

- Выражение просьб в более конкретной, но в тоже время вежливой форме, надеясь на положительный ответ: «*Aber Sie kommen doch morgen wieder? Nicht wahr*» [Zweig, 2012], «*Aber wenigstens zum Auto darf ich Sie doch begleiten*» [Zweig, 2012].

4. Частица **wohl** употребляется при уточнении информации. Как и частица *vielleicht* выражает неуверенность и сомнения говорящего: «*Ihr Mann ist wohl nicht zu Hause?»*, «*Ihr Vater ist wohl nicht zu sprechen?»* [Böll, 2009]. Для этой частицы характерно также выражение вежливой иронии: «*So? - sagte ich, - jetzt fangen Sie wohl von der Jungfrau Maria an*». «*Spotten Sie nicht, Schnier, - sagte er, - das passt nicht zu Ihnen*» [Böll, 2009].

5. Для смягчения просьб и усиления оттенка вежливости служат частицы **nur**, **mal** и отрицательная частица **nicht**: «*Bitte, setzen Sie sich nur hin, ich gehe schon wieder*», «*Junge, sieh mal hier*», «*Ich rechnete wieder und sagte: «Könnten Sie nicht das Gepäck im Taxi mitnehmen?»* [Böll, 2009]. В предложении они конкретизируют намерения говорящего: «*Sag mir nur, dass*

du's weißt», «*Lassen Sie doch diesen Unsinn, Schnier. Was haben Sie nur?*», «*Aber erlauben Sie mal*» [Böll, 2009].

6. Наречия, как и частицы, выражают эмоциональное состояние говорящего, а также его отношение к собеседнику и к сказанному в целом. Среди наречий, выражающие вежливости, на основе примеров можно выделить следующие:

- ***freundlich***: «*Sie waren so freundlich, zu äussern, dass Sie sich als Wiener des Namens meiner Familie erinnerten*» [Zweig, 2010];
- ***herzlich, freundschaftlich***: «*Und auch... auch wenn ich Sie bitte?... Wenn ich Sie herzlich, wenn ich Sie freundschaftlich bitte?*» [Zweig, 2012];
- ***leider***: «*Aber ich bin leider keineswegs gewiss, ob ich das Weitere Ihnen noch ähnlich deutlich veranschaulichen kann*» [Zweig, 2010];
- ***gerne***: «*Wenn es Ihnen recht ist, Herr Leutnant, möchte ich gerne etwas mit Ihnen besprechen... das heißt, Sie um etwas bitten...*» [Zweig, 2012].

Сфера употребления наречий и частиц, как и других грамматических единиц, очень обширна. Они служат для вежливого выражения просьб, отказов, благодарностей и других намерений говорящего. То есть их употребление в речи зависит от того, на какой результат рассчитывает говорящий.

Таким образом, многообразие грамматических средств создает основу категории вежливости. Каждый грамматический элемент имеет свои особенности в употреблении. Проанализировав примеры, можно сделать вывод, что для выражения уважительного, вежливого отношения к собеседнику недостаточно использовать только одно грамматическое явление. В речи они употребляются комплексно, чтобы максимально приблизить говорящего к достижению его целей. Этому способствуют и лексические средства.

2.2 Лексические средства выражения вежливости в немецком языке

Лексические средства выражения вежливости, как и грамматические, обладают большим многообразием форм. И их употребление в речи также обусловлено неязыковыми факторами: одни из них являются характерными для официального стиля общения, а другие для неофициального; некоторые могут указывать на дистанцированность собеседников относительно друг друга или, наоборот, на близкие и доверительные взаимоотношения между ними.

Среди лексических средств, которые служат для выражения категории вежливости, выделяют эмоционально окрашенные словосочетания, формы номинального обращения, клишированные фразы.

Эмоционально окрашенные словосочетания придают высказыванию высокую степень вежливости. И их роль в коммуникации достаточно велика. Они более ярко передают информацию о намерениях человека и могут также рассматриваться как признак искренности, поскольку отражают возбужденное эмоциональное состояние говорящего. Такие фразы являются неотъемлемой частью бытового общения, где эмоциональное состояние собеседников непосредственно влияет на успешность акта коммуникации, но они являются неприемлемыми для официального стиля, где первостепенным является соблюдение правил и норм субординации.

Сфера употребления эмоциональных выражений довольно широкая. В первую очередь они служат для выражения просьб и благодарностей, употребляются также в извинениях с целью повлиять на решение слушающего или могут выступать в роли дополнения к номинальным обращениям. Для выражения просьб в немецком языке используются следующие эмоционально-окрашенные выражения:

1. Фразы с составляющей **Gott**. Эмоциональное выражение просьб находит отражение в категоричном, но в тоже время вежливом

формулировании выражения, что подчеркивает значимость и важность данной просьбы для говорящего: «*Um Gottes willen,- unterbrach sie Frau Irene mit erlöschender Stimme, - schreien Sie doch nicht so...*» [Zweig, 2010]. Свои намерения категорично, однозначно, но при этом вежливо говорящий может выразить, употребив фразу **mein Gott**: «*Anna, mein Gott, denk doch dran, was die in Sodom und Gomorrha wirklich gemacht haben*», «*Was weiß ich nicht,- rief ich, - mein Gott, Leo, sprich doch deutlich*» [Böll, 2009].

2. Сильный эмоциональный оттенок придает высказыванию еще фраза **um Himmels willen**: «*Bitte helfen Sie mir! Um Himmels willen, helfen Sie, erklären Sie mir!*» [Zweig, 2012]. Она же случит для выражения искренних извинений: «*Entschuldige, - sagte er leise, -entschuldige, o Gott – entschuldige*» [Böll, 2009].

3. Эмоционально окрашенным являются выражения «**das bitte ich mir aus**»: «*Schön, ihr könnt jetzt gehen. Aber pünktlich zum Mittagessen seid ihr wieder da, das bitte ich mir aus*» [Бинович, 1995]. В отличие от глагола *bitten* он выражает настойчивость говорящего и серьезность его намерений. Для передачи возбужденного эмоционального состояния употребляется выражение «**Das möchte ich mir ausgebeten haben**»: «*Keine Aktion ohne meinen ausdrücklichen Befehl! Das möchte ich mir ausgebeten haben! Niemand darf sich leichtfertig provozieren lassen*» [Бинович, 1995].

Особую группу эмоционально окрашенных фраз составляют словосочетания, образованные с существительным **Dank**. Их основной функцией является выражение благодарностей. Существительное *Dank* само по себе не несет никакую эмоциональную нагрузку в отличие от словосочетаний, а именно:

1. **Herzlichen Dank, Danke vielmals, Tausend Dank, Danke für alles**: «*Herzlichen Dank, verehrter Herr Leutnant, für die unverdient schönen Blumen, an denen ich mich furchtbar freute und noch freue*», «*Danke vielmals, Fräulein*» [Zweig, 2012]. Они звучат более сердечно, вежливо и указывают на то, что

говорящий высоко оценивает совершенный для него поступок или оказанную ему услугу.

2. Эмоциональное выражение благодарностей, когда говорящий показывает свою радость, искреннюю благодарность за оказанную услугу, он подчеркивает ее значимость для себя: «*Hans, Gott sei Dank, dass du anrufst, ich hab mir solche Sorgen gemacht*» [Böll, 2009]. Искреннее удивление говорящего также может рассматриваться как благодарность за совершенное действие: «*Um Himmels willen, wozu bringen Sie mir denn Blumen? Ich bin doch keine Primadonna!*» [Zweig, 2012].

3. *j-m Dank schulden/ wissen/ verpflichtet sein*. Выражения подчеркивают значимость происходящего для говорящего: «*Ich hoffe, Sie sind mit Ihrem Studienaufenthalt bei uns zufrieden*», «*Ja, sehr sogar. Ich bin zu großem Dank verpflichtet*» [Городникова, Добровольсчкий, 1998]. Он чувствует себя обязанным отплатить собеседнику той же монетой.

Эмоционально окрашенные фразы употребляются как ответные реплики на слова говорящего. Это говорит о заинтересованности слушающего и его уважении к собеседнику. Такие выражения часто дополняются междометиями, которые передают чувства и эмоции говорящего согласно контексту: «*Treibe mich nicht zurück! O Gott, bist du denn blind geworden?*» [Remarque, 2013].

Номинальные обращения также являются важным условием вежливого общения. Не всегда обращение к человеку только на «*Вы*» является достаточным. Усилить оттенок вежливости можно, назвав человека по имени, упомянув о его профессии, ученой степени или дворянском титуле. В данном аспекте немецкий язык характеризуется своим многообразием. Формы номинального обращения можно классифицировать на три основные группы: обращения типичные для официального или неофициального общения и нейтральные обращения.

К нейтральным обращениям относятся:

1. Обращения *Herr/Frau* + *фамилия слушающего* являются самыми распространенными в общении. Они употребляются при обращении к знакомым людям и непосредственно выражают вежливость по отношению к собеседнику, но они являются эмоционально нейтральными: «*Danke, Herr Schnier, Sie geben mir das Stichwort für einen guten Toast*» [Böll, 2009]. Такие номинальные обращения могут дополняться прилагательными *liebe/lieber, geehrte/geehrter* или притяжательными местоимениями: «*Lieber Herr Zohnerer, - sagte ich leise, - würde es Ihnen etwas ausmachen, wenn Sie Ihr Gesicht etwas vom Hörer abwendeten*» [Böll, 2009]. При этом обращение звучит вежливо, доброжелательно, а в определенных ситуациях и торжественно.

2. Обращение *mein Herr/meine Dame* также является широко распространенным и передает оттенок вежливости, но употребляется при обращении к незнакомым людям: «*Aber nein, mein Herr, ich danke. Glauben Sie ja nicht, dass mir jetzt leichter sei...*» [Zweig, 2010].

Категория официальных обращений включает в себя:

1. Обращение *Herr/Frau* + *профессия или звание* употребляется в официальном общении, чтобы подчеркнуть социальный статус человека и выразить к нему уважение: «*Gute Nacht, Frau Direktor*» или «*Guten Abend, Herr Direktor, guten Abend*» [Böll, 2009]. В некоторых случаях *Herr/Frau* могут опускаться, но оттенок вежливости сохраняется: «*Nein, danke, Doktor... wir müssen gleich wieder weiter*» [Zweig, 2010].

2. Обращение *Herr/Frau* + *дворянский титул*. Если человек обладает несколькими званиями, учеными степенями или дворянский титулом, то более вежливо будет обратиться к нему, назвав тот титул или звание, которое выше рангом: «*Entschuldigen Sie, Herr Baron, seine Ungezogenheit*» [Zweig, 2010]. Особое уважительное отношение к собеседнику можно выразить, если обратиться к нему *Sehr geehrter Herr Baron*. Такая форма характерна для письменного общения.

3. К официальной сфере относятся обращение *gnädige Frau*. Оно передает высокую степень вежливости, уважительности и толерантности, но

на данный момент оно является устаревшим, хотя часто встречается в художественных произведениях: «*In dieser Stunde, gnädige Frau, müssen wir einfach zusammenhalten, zusammenstehen, zusammen leiden*» [Böll, 2009].

4. Высокую степень вежливости передает употребление номинального обращения после местоимения *Sie*: «*Verzeihen Sie, Herr Leutnant, ich hoffe, Sie kommen bald wieder*» [Zweig, 2012].

В неофициальном общении употребляются такие обращения как:

1. Обращения по имени вместе с прилагательными или притяжательными местоимениями: «*Sie werden es verstehen, meine liebe, liebe Erika*». Данная форма указывает на наличие близких, доверительных отношений между собеседниками.

2. Обращение *mein Junge/mein Mädchen* является маркером близких дружественных или родственных отношений между говорящим и слушающим: «*Er sah mich bewegt an. Nicht nur mit Ernst, mein Junge,- sagte er dann*» [Zweig, 2012], «*Aber verheiratet war er mit Krimhild, mein Junge*» [Böll, 2009].

Употребление форм номинального обращения, прежде всего, обусловлено социальным статусом и социальной ролью собеседников. Их можно назвать национально специфичными стереотипами речевого поведения, закрепленными в обществе. Роль обращений особенно велика при установлении контакта между говорящим и слушающим, поскольку это определяет дальнейший характер общения. Уже при первом обращении к собеседнику можно понять отношение говорящего к нему: уважительное или пренебрежительное, вежливая ирония или искренность.

Клишированные фразы с точки зрения прагматики являются очень важными для успешного и продуктивного общения. Они представляют собой определенные формулы, выражающие вежливость и употребляющиеся в речи автоматически. На основе того, какие фразы и как использует говорящий в речи, можно судить о его вежливости и знании норм речевого этикета. Проанализировав примеры из художественной литературы, можно

сказать, что фразы-клише употребляются во всех речевых актах, но что касается вежливых клишированных выражений это, прежде всего, речевые акты «приветствие», «прощание», «благодарность» и «извинение». Можно выделить следующие клишированные фразы:

1. Фразы приветствия **Hallo** и **Guten Morgen/Tag/Abend**. Они являются самыми распространенными и неограниченными в употреблении. В общении эти фразы выполняют функцию установления контакта между собеседниками. Чтобы расположить к себе человека его необходимо поприветствовать, проявив тем самым уважение к нему: «*Er sagte laut, - Guten Abend, Herr Direktor, guten Abend*» [Zweig, 2010]. Данные фразы употребляются также в телефонных разговорах «*Ich humpelte ins Wohnzimmer, nahm den Hörer auf und sagte, - Hallo*» или для привлечения внимания «*Als ich rein ging, steckte oben Marie den Kopf in den Flur und rief, - Hallo, ist da jemand?*» [Böll, 2009].

2. Клишированные фразы выражения благодарности **Danke, Danke für alles, vielen Dank**. Они не передают эмоциональные оттенки, а являются стилистически нейтральными. То есть благодарность носит формальный характер как, например, при прощании: «*Adieu! Danke für alles*», «*Auf Wiedersehen und vielen Dank*» [Böll, 2009]. Не смотря на то, что смысловой нагрузки эти выражения не несут, они воспринимаются собеседником как проявление уважения и вежливости.

3. При прощании говорящий обычно использует фразу **Auf Wiedersehen**, дополненную вежливым пожеланием или благодарностью: «*Auf Wiedersehen, Lillian*» [Remarque, 2013] или «*Und plötzlich führt er ihre Hand zu den Lippen, küßt sie stumm. Dann sagt er, - Leben Sie wohl*» [Böll, 2009].

4. В немецком языке для выражения извинений служат фразы **Entschuldigung, Verzeihung** или **entschuldigen Sie, verzeihen Sie**. Их синонимом является выражение **Pardon**, которое можно обозначить как клишированное. Оно не отражает истинных намерений человека и, как уже описанные фразы, может служить для привлечения внимания к говорящему: «*Pardon, - sagte ich*

schließlich, - könnte ich den Studenten der Theologie Leo Schnier sprechen» [Böll, 2009].

Употребление клишированных фраз, которые являются маркерами вежливости, в большой степени обусловлено существующими в обществе нормами и правилами. Главная причина, почему говорящий их использует в речи, это соответствие этим нормам и стремление продемонстрировать такое поведение, которое от него хочет видеть собеседник, чтобы достичь поставленные цели.

Таким образом, приведенные примеры наглядно показывают, что выразить вежливость одним только средством практически невозможно. Для того чтобы придать высказыванию определенные оттенки вежливости, эмоциональности, искренности, необходима совместная «работа» нескольких языковых средств. Существенную роль при этом следует отвести невербальным средствам: мимике, жестам, интонации, которые сопровождают речь говорящего.

2.3 Невербальные средства передачи вежливости, выраженные лексическими единицами

Поза, жесты, мимика, интонация, выражения лица, улыбка – все это являются составляющими невербального общения, которое сопровождает нашу речь. Неязыковые средства общения являются результатом культурного развития народа. Они находят отражения в традициях, правилах, нормах поведения и этикета, характерных для конкретного общества, для определенной социальной среды.

Роль невербальных средств в процессе коммуникации также велика, как и роль языковых средств. С самого начала они определяют дальнейший характер общения между собеседниками, поскольку более правдиво выражают отношение говорящего к сказанному, его истинные чувства или эмоции. На основе этого собеседники формируют свое отношение друг к другу.

Употребление невербальных средств общения в большой степени ритуализировано и определено конкретным речевым актом, ситуацией общения. Например, для речевого акта «приветствие» или «прощание» характерны такие действия человека как поклон, рукопожатие, вставание или снятие головного убора. То есть они дополняют ту фразу, которую произносит говорящий.

Авербальные средства выполняют в процессе общения определенные функции. На основе примеров из художественных произведений можно выделить следующие функции:

- дополнение информации;
- повторение сказанного;
- выражение несоответствия между словом и делом;
- замена вербальных средств общения невербальными.

В литературных произведениях невербальное поведение героев передается за счет речи автора или комментариев самих персонажей, то есть за счет употребления лексических единиц. Рассмотрим подробнее роль и особенности использования таких неязыковых средств как жесты и знаки, мимика и выражение лица, интонация и речевых актах вежливости.

Речевые акты «приветствие» и «прощание» обладают схожей совокупностью невербальных способов выражения вежливости. Можно сказать, что то действие, с которого начался разговор, и завершает беседу. Для немецкого языка характерны следующие лексические единицы, которые описывают неречевые способы приветствия и прощания:

- **jmdm. die Hand geben/ strecken/ reichen/ drücken:** «Hallo!- Sie streckte mir die Hand entgegen... . Ich hatte gern, wie sie die Hand gab – mit einem Druck, der kräftiger war, als man vermutete. Ich hasste Leute, die einem schlaff die Hand hinhielten wie einen toten Fisch» [Remarque, 1991].

Рукопожатие является самым распространённым способом поприветствовать собеседника не только в Германии, но и в большинстве стран. При этом обращают внимание на силу рукопожатия, которая говорит об уверенности человека. В Германии рукопожатие характерно как при общении с мужчиной, так и с женщиной;

- **zunicken:** «Die Tür öffnete sich. Boris Wolkow sah herein und nickte Hollmann zu» [Remarque, 1991]. Кивок как знак приветствия или прощания может употребляться отдельно от соответствующих фраз, не теряя при этом оттенка вежливости;

- **vor jmdm. den Hut abnehmen:** Lenz kletterte aus dem Stutz und nahm feierlich den Hut vor ihm ab. «Sei begrüßt, Gesegneter!» [Remarque, 1991];

- **den Hut lüften:** «Er lüftete den Hut, und wir trennten uns voll Achtung voneinander» [Remarque, 1991];

- **die Hand küssen/ auf die Wange küssen:** «Aber schon hatte seine Mutter dem Baron die Hand geboten, der sie respektvoll küsste» [Zweig, 2010] или «... grüßte er mit sanftem Vorwurf, stand auf und küsste sie auf die Wange...» [Zweig, 2010]. В сравнении с поцелуем в щеку поцелуй руки отличается торжественностью;

- **sich verbeugen:** «Er verbeugte sich und wollte fort» [Zweig, 2010]. Поклоны как один из жестов вежливости может выражать разные оттенки отношений к собеседнику. При приветствии или прощании поклон рассматривается как проявление уважения, почтения к слушающему или соблюдение субординации;

- вежливым жестом считается, если человек встает, чтобы поприветствовать собеседников или попрощаться с ними: «Die Herren waren höflich aufgestanden und boten ihm die Hand» [Zweig, 2010];

- к средствам выражения уважения и личной заинтересованности относится **улыбка**: «*Er grüßte eifrig mit einem beglückten Lächeln und winkte ihm zu*» [Zweig, 2010].

Такие этапы процесса общения как приветствие и прощание обладают особой важностью, так как они определяют возможный характер дальнейшего общения. Их целью являются установление и поддержание сохранения контактов между собеседниками.

Задачей речевых актов «извинение» и «благодарность» является поддержание уже установленного контакта между говорящим и слушающим в нужном русле. Для этого человеку необходимо максимально искренне выразить свои извинения или благодарность, чтобы убедить в них собеседника. На основе примеров из художественной литературы можно выделить следующие лексические единицы, которые передают авербальные способы выражения извинений:

- **sich verbeugen**: «*Ich bitte um Entschuldigung für meinen dummen Irrtum,- sagte er mit deiner alten höflichen Stimme und verbeugte sich vor Czentovic*» [Zweig, 2010]. Так как поклон выражает не только извинения, но и приветствие и прощание, то при извинениях имеет значение глубина и продолжительность действия. При извинениях поклоны, как правило, глубже и дольше;

- **nicken**: «*Clerfayt nickte, - Verzeih mir. Aber du bist manchmal etwas zu schnell für mich*» [Remarque, 2013]. Кивок как знак выражения извинений выражает согласие и осознание говорящим своей вины;

- **weinen**: «*Ich presste die Fäuste ineinander. Ich weinte. «Entschuldigen Sie,- sagte ich, - es geht etwas zu schnell»*» [Remarque, 2014]. Плач и слезы являются показателем высокой степени раскаяния и искренности говорящего;

- **rot sein**: «*Wir wurden beide rot. «Entschuldige, - sagte er leise,- entschuldige, o Gott – entschuldige»*» [Böll, 2009]. Покраснеть – это одно из тех

действий, которое человек не может контролировать. Таким образом это свидетельствует об искреннем сожалении;

- в качестве средства выражения вежливых извинений можно выделить **различные модуляции голоса**: к примеру, **тихий и сдержанный** «*Verzeihen Herr Leutnant, - sagte er mit seiner diskret gedämpften Stimme, die gleichsam immer mit einer Verbeugung sprach*» [Zweig, 2012]; **возбужденный, взволнованный** «*In starker Erregung drängte ich nach, - Verzeihen Sie, Herr Doktor, aber Sie werden verstehen, dass mich das beunruhigt...*» [Zweig, 2012]; **смущенный** «*Pardon, - sagte sie verlegen und mühte sich, rasch an ihr vorbeizukommen*» [Zweig, 2012]; **отчаянный** «*Entschuldigen Sie,- sagte ich verzweifelt in das Telefon*» [Böll, 2009]; **бормотание** «*Dann erst wandte er sich zum Gehen und murmelte, ohne mich anzuschauen, - Verzeihen Sie die Störung*» [Zweig, 2012]; **ленем** «*Verzeihen Sie,- stammelte er*» [Remarque, 2014].

Неречевые средства выражения благодарности, как уже упоминалось, во многом совпадают и извинениями, как, к примеру, поклоны, кивок или различные модуляции голоса. Но есть такие действия, которые характерны для выражения благодарности и нетипичны для извинений. А именно:

- **die Hand drücken/geben:** «... vielen Dank, dass ihr alle gekommen seid». *Er machte die Runde und gab jedem die Hand* [Schlink, 2012];
- **lächeln:** *Er lächelte wieder, ganz entspannt, dankbar, zutraulich, als ob sie ihn zärtlich verwöhne. «Ja, dann vielen Dank»* [Schlink, 2012] или «*Ich griff in die Brieftasche und riß ein leeres Blatt vom Block, das sie lässig nahm, ehe sie... noch einmal mit einem dankenden Lächeln*» [Zweig, 2010]. Улыбка демонстрирует положительное расположение к собеседнику и личную заинтересованность в разговоре.

Речевой акт вежливости «просьба» редко сопровождается активными движениями, в отличие от извинений или приветствия. Но при этом ведущая роль сохраняется за голосом и его вариациями. На основе проанализированных примеров можно сказать, что чем больше неуверенности наблюдается в голосе говорящего, тем больше у него шансов

реализовать свои намерения, так как при этом соблюдается одно из основных правил вежливого выражения просьб: собеседник должен иметь полное ощущение того, что он сам принимает решение, а не его ему навязывают. К примеру, *тихий голос*: «*Darf ich Sie noch einmal anrufen? - fragte ich leise*» [Schlink, 2012]; *бормотание*: «*Vielleicht wär's besser, - murmelte er dann, - wir gehen jetzt hinüber, sonst... sonst fällt es Edith auf, daß wir so lange fortbleiben*» [Zweig, 2012].

Употребление невербальных средств выражения вежливости также является культурно-обусловленным феноменом. Они могут употребляться как самостоятельно, так и сопровождать речевые действия говорящего, усиливая тем самым значение его слов или речевого акта в целом. Роль неречевого поведения особенно велика в процессе межкультурной коммуникации, поскольку нормы и правила невербального общения не являются универсальными для всех. То, что характерно для одной культурной общности, может быть совсем неприемлемо для представителей другой нации. Поэтому знание и соблюдение норм чужой культуры выражает уважение, вежливое отношение и просто интерес к ее представителям. В противном случае это может привести к возникновению недопониманий между собеседниками или породить неверные выводы о говорящем и его намерениях.

2.4 Выражение негативного отношения как одна из второстепенных функций индикаторов вежливости

Проанализировав лексические и грамматические средства выражения категории вежливости, можно с уверенностью сказать, что их основной

функцией является налаживание контакта и поддержание дружественных, доверительных отношений между собеседниками. Так, к примеру, целью речевого акта «просьба» является ее выполнение, выражение вежливого отказа помогает сохранить благоприятную атмосферу общения, а такие речевые акты как благодарность и извинения уже по своей сути являются вежливыми. Но на этом функции грамматических и лексических индикаторов вежливости не ограничиваются. Сферой их употребления могут являться самые нестандартные речевые ситуации. Примеры употребления средств выражения вежливости четко иллюстрируют, что зачастую они употребляются не только чтобы выразить уважительное отношение к собеседнику и не отклониться при этом от норм и правил этикета. В определенных речевых ситуациях говорящий пытается таким способом подчеркнуть или более ярко выразить свое эмоциональное состояние. При этом передаваемая им информация, высказанная в вежливой форме, может быть и не совсем приятной для слушающего. Например, выражение недовольства или иронии.

Грамматические и лексические единицы, закрепленные за определенным речевым актом, могут передавать оттенок вежливости независимо от контекста, в котором они употребляются, как например фразы приветствия *Guten Morgen*, прощания *Auf Wiedersehen*, или вежливые формы *Danke*, *Entschuldigung*. Но в определенном контексте за счет преувеличения, неоднократного повторения, или их употребления в нетипичной для этого ситуации они могут выражать совершенно иное значение: к примеру, иронию или сарказм.

Отражение негативного, снисходительного или пренебрежительного отношения к собеседнику можно рассматривать как второстепенные функции лексических и грамматических маркеров вежливости. В зависимости от контекста они передают возмущение, нетерпение, недовольство, разочарование или равнодушие говорящего по отношению к

слушающему. Высказывание приобретает такое значение при соблюдении одного из следующих принципов:

- **принцип преувеличения:** «*Hörst du mir überhaupt zu?- Seine Stimme wurde immer schärfer*». «*Bitte,- sagte ich, - ich höre jedes Wort, jedes einzelne dieser klugen, zutreffenden Wörter, lass dich nicht dadurch stören, dass ich die Augen geschlossen habe*» [Boll, 2009]. За счет преувеличение выражается равнодушие говорящего по отношению к слушающему;

- **принцип многократного повторения:** «*Setzen Sie sich, Herr Leutnant, bitte setzen Sie sich,- sagt er mit einem gewissen zärtlich eindringlichen Ton*» [Zweig, 2012]. Человек может выразить возмущение, нетерпение, раздражение, что в целом указывает на недовольство поведением собеседника. Такие выражения отражают реальное отношение говорящего к слушающему;

- **принцип несоответствия «вежливой формы» и содержания:** «*Wollen uns Herr Leutnant schon verlassen?, - staunt mit respektvoll zweifelnder Geste der Diener*» [Zweig, 2012]. В такой форме говорящий передает неприятную для собеседника информацию. Такое предложение может восприниматься слушающим как оскорбление, и вежливая форма только придает значимости.

Не смотря на то, что индикаторы вежливости закреплены за определенными речевыми актами, они могут употребляться в неожиданных, нестандартных ситуациях, что доказывают проанализированные литературные примеры. Можно выделить следующие маркеры вежливости и нетипичные случаи их употребления:

- 1. Формула приветствия.** Такая реплика может использоваться не только для вступления в разговор и приветствия собеседника, но и уже в процессе общения с целью привлечения к себе внимания или напомнить о своем присутствии: «*Hallo, was ist das?, - brummt er, - Ein neues Ausrüstungsstück!, - er nimmt mir die Zigarettendose einfach aus der Hand betastet, beschaut und wiegt sie schließlich auf der Handfläche*» [Böll, 2009].

Таким образом, человек выражает свое недовольство или возмущение за то, что ему как полноправному собеседнику не уделяют должного внимания.

2. Фразы выражения благодарности. Проанализировав примеры употребления таких реплик, можно сделать вывод, что в разговоре они выражают равнодушие говорящего к оказанной ему услуге: «*Der Professor läßt Ihnen noch einmal sagen, dass Sie hier bleiben können. Und hier bleiben sollten*». «*Danke,- sagte Lillian und ging weiter*» [Remarque, 2013]. За счет использования одной реплики говорящий выражает с одной стороны благодарность, но с другой стороны демонстрирует свое равнодушие. Человек указывает на то, что слова собеседника не имеют для него значимости.

Формулы выражения благодарности в определенном контексте могут передавать раздражение говорящего. Они являются ответной репликой на навязчивые предложения: «*Wollen Sie sich nicht setzen?- fragte er ihn, nicht ganz uneigennützig*». «*Danke,- erwiderte Wolkow kalt, als antwortete er einem Kellner, der ihn gefragt hätte, ob er etwas bestellen wolle*» [Remarque, 2013].

3. Реплики, выражающие извинения. В извинениях такого типа говорящий настаивает на своей правоте. Он выражает свое негодование или возмущение по отношению к собеседнику: «*Verzeihen Sie, Herr Leutnant... wie kommen Sie dazu, dass ich Sie mit unseren Sorgen beschwere!*» [Zweig, 2012]. На русский язык такую фразу можно перевести как «извини меня, но...», произнесенную с соответствующей интонацией.

4. Средства выражения просьб. В сравнении с другими речевыми актами просьбы обладают более широкой совокупностью форм. Просьба приобретает негативный оттенок, когда звучит прямолинейно, навязчиво и ограничивает при этом волю и свободу собеседника, то есть она противоречит постулатам П. Грайса. Одним из стандартных индикаторов вежливой просьбы является частица *bitte*, которая может передавать также оттенки негативного отношения, а именно:

- Она может усиливать категоричность высказывания. В таком случае говорящий уже не просит, а требует: «*Ja,- sagte er, -es stört mich. Zieh dich bitte ordentlich an*» [Remarque, 2013].

- Наличие частицы указывает на возбужденное эмоциональное состояние говорящего, на недовольство и раздражение поведением его собеседника: «*Bitte, setz du dich auch*», *sagte ich, »bitte, es macht mich nervös, wenn du so herumstehst*».

- Одной из функций частицы **bitte** является также выражения равнодушия человека и незаинтересованности в передаваемой ему информации. В таком контексте **bitte** употребляется как ответная реплика на слова собеседника: «*Kostert,- sagte er am Telefon, auf eine subalterne Weise eisig, -wir müssen die Honorarfrage noch klären, Herr Schnier*». «*Bitte,- sagte ich, - dem steht nichts im Wege*» [Böll, 2009]. В данном контексте частицу *bitte* может соответствовать русскому «говори, говори».

- Частица **bitte** является также частью такой реплики как «*Na, bitte*», которая передает довольствие говорящим самим собой. На русский язык фразу можно перевести «ну, и что я говорил»: *Ulrich schaute sich triumphierend um. Beinahe hatte er «Na bitte!» gesagt* [Schlink, 2012].

В определенном контексте глагол **bitten** может выражать протест и отказ, соответствуя русскому эквиваленту «Да что Вы!»: «*Würden Sie mir bitte helfen, diese Kisten hinaufzutragen?*» — «*Aber ich bitte Sie, das können Sie doch niemandem zumuten!*» [Бинович, 1995]. К сфере употребления данного глагола можно также отнести передачу возмущения говорящего. К примеру: «*Frau und Kinder lässt er mit 200 Mark im Monat hungern, und er selbst lebt in Saus und Braus. Ich bitte Sie, das kann doch nicht weitergehen!*» [Бинович, 1995]. Такую фразу можно перевести на русский язык как «слыханное ли дело».

Чтобы усилить оттенок настойчивости, нетерпения или выразить недовольство речевой акт «просьба» дополняется и другими частицами как **doch, mal, jetzt**: «*Bitte beruhigen Sie sich doch... gnädige Frau... ich versichere Ihnen, Sie täuschen sich*» [Zweig, 2012] или «*Tun Sie das. Und jetzt lassen Sie*

mich bitte allein» [Remarque, 2013]. При таком формулировании просьб они являются более строгими и настойчивыми, не смотря на то, что в них присутствует частица *bitte*.

Функцией частицы *mal* является выражение упрека или возмущения в адрес слушающего: «*Na hör mal, Robby!- Rosa sah mich so vorwurfsvoll an, dass ich rasch erklärte, ich wüsste es schon*» [Remarque, 2014]. Такая реплика соответствует в русском языке выражению «*послушай-ка*» и может употребляться как при обращении к собеседнику на «*Вы*» так и на «*ты*»: «*Kommen Sie mal her,- sagte Frau Zalewski*» [Remarque, 2014].

Итак, выражение уважения не является единственной функцией грамматических и лексических индикаторов вежливости. Сфера их употребления значительно шире. Они могут употребляться как в характерных для них речевых актах, так и в специфических ситуациях, приобретая при этом нетипичное для них значение. Чаще всего такое употребление противоречит их первоначальному и основному значению. К примеру, это выражение негодования, возмущения, недовольства, настойчивости вместо уважения, толерантности, симпатии, дружелюбия. Такие реплики подчеркивают эмоциональное состояние говорящего и сопровождаются соответствующими неречевыми действиями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Проанализировав средства выражения вежливости, можно сделать вывод, что немецкий язык характеризуется многообразием существующих вербальных и невербальных индикаторов. Несмотря на то, что все они обладают общей функцией в акте коммуникации, значительные различия проявляются в оттенке значения, которым они обладают. А именно:

- Индикаторы вежливости могут выражать искреннее уважение к собеседнику и подчеркивать искренность намерений говорящего или они выражают мнимое уважение и вежливость, то есть их целью является соблюдение субординации и установленных норм и правил речевого поведения;
- Маркеры вежливости могут отражать наличие дистанции между участниками общения или наоборот наличие близких, доверительных, дружественных отношений;
- Средства выражения вежливости смягчают категоричность, настойчивость, прямолинейность высказывания, благодаря чему речь говорящего становится ненавязчивой, более тактичной;
- В определенных речевых ситуациях индикаторы вежливости усиливают эмоциональное состояние говорящего, подчеркивая тем самым и уточняя его намерения.

Также следует отметить те маркеры вежливости, которые употребляются чаще других. К примеру, частица *bitte*, модальные глаголы, номинальные обращения *Frau* и *Herr*. Но употребление какого-либо одного маркера зачастую не гарантирует достижение желаемого результата. Наибольший результат достигается за счет выражения вежливости двумя и более индикаторами. Что касается формы высказываний, то наиболее

эффективным способом является имплицитное выражение интенций говорящего, то есть в форме вопроса, предложения, косвенных просьб.

Значительную роль в межличностном общении играют невербальные средства, такие как жесты, мимика, поза и другие. Они не только дополняют значения вербальных средств, но также могут их заменять в конкретных ситуациях (приветствие, прощание и другие). Их употребление в значительной мере обусловлено нормами и правилами этики. Можно сказать, что они отражают культурные и социальные особенности общества, учитывать которые необходимо особенно при общении с представителями других культур.

На основе проанализированных примеров можно сделать вывод о широкой сфере употребления индикаторов вежливости. Наряду с выражением уважения, истинного и мнимого, они также могут передавать негативное отношение к собеседнику. К второстепенным функциям индикаторов вежливости можно отнести выражение *негодования, недовольства, настойчивости, возмущения, равнодушия*. Принцип иронии может выражать как негативное отношение к собеседнику, так и положительное. В данном случае значение принципа иронии будет равнозначно значению принципу симпатии и не будет противоречить максимумам вежливости. То есть маркеры вежливости употребляются в несвойственных для них ситуациях и коммуникативных актах. Такое употребление не обусловлено никакими ритуалами и нормами общения, которые типичны для речевых актов вежливости. Поэтому и тот эффект, который они производят на собеседника, является неожиданным. К основным принципам, которые лежат в основе негативных или ироничных высказываний, относят:

- принцип преувеличения;
- принцип несоответствия вежливой формы и содержания;
- принцип несоответствия слов и действительности;
- принцип смешения стилей;

- принцип многократного повторения.

Данное явление отражает процесс постоянного развития и обогащения языка и характеризует его как динамическую систему. Но следует отметить, что категория вежливости с данной точки зрения исследована не в полной мере, что обуславливает актуальность изучения индикаторов вежливости именно с позиции выражения негативного отношения к собеседнику или иронии.

ГЛАВА III. Категориально-концептуальные уровни концепта HÖFLICHKEIT и характерные для них концептуальные признаки в немецкоязычном художественном дискурсе

3.1 Вежливость как понятие, как символ почтения, уважения, мира и как символ культуры

Путем анализа вербальных репрезентантов концепта как в словарных статьях, так и в художественном дискурсе можно определить, какие категориально-концептуальные уровни и характерные для них концептуальные признаки составляют структуру концепта HÖFLICHKEIT.

Для начала проанализируем дефициии слова Höflichkeit, данные в различных толковых словарях:

«*Höflichkeit* – Form des Umgangs mit den Mitmenschen, die von gegenseitiger Achtung, Rücksichtnahme und der Einhaltung bestimmter gesellschaftlicher Konventionen (z.B. Begrüßungsformen, als Ausdruck des Anstands und des guten Tons) geprägt ist» [Brockhaus Enzyklopädie, 1989: 159];

«*höflich* anderen den Umgangsformen gemäß aufmerksam und rücksichtsvoll belegend» [Duden. Bedeutungswörterbuch, 1997: 342];

«*Höflichkeit* – höfliches, gesittetes Benehmen, Zuvorkommenheit; *höflich* – in seinem Verhalten anderen Menschen gegenüber aufmerksam und rücksichtsvoll, so, wie es die Umgangsformen gebieten» [Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 2001: 793];

«*höflich* – vom einem Verhalten geprägt, das auf die Gefühle anderer Menschen Rücksicht nimmt u. den sozialen Normen entspricht» [Langenscheidt. Deutsch als Fremdsprache, 2002: 496– 497];

«*höflich* – wohlerzogen, verbindlich, takt, rücksichtsvoll, zuvorkommend»
[Wahrig, 2002: 256].

Изначально лексема «*höflich*» описывала такое поведение, которое соответствовало правилам поведения при дворе. Это значение зафиксировано в словаре DWDS и словаре братьев Гримм. Например:

- Словарь DWDS: «*höflich* – zuvorkommend, aufmerksam, gute Umgangsformen beweisend, mhd. *hovelich dem Hof angemessen, fein gebildet*» (вежливый – любезный внимательный, с хорошими манерами поведения, в свн. соответствующий двору, хорошо образованный) [Электронный ресурс: <https://www.dwds.de/wb/Höflichkeit>].

- Словарь братьев Гримм: «*höflich* – *auf hofgemäße Weise, nach Art eines fürstlichen Hofes* (вежливость – по типу княжеского двора) [Электронный ресурс: <http://www.woerterbuchnetz.de/DWB?lemma=hoeflich>]

В словаре братьев Гримм лексема «вежливость» приобретает еще один смысл. И теперь вежливость соотносится не только с придворной жизнью, но и с общественными отношениями в целом: «...*das feine, artige Verhalten gegen andere, im Umgang und Gespräch mit ihnen...* ». Вежливое поведение характеризует поведение не только аристократии, а всех слоев населения. Второе значение лексемы «*höflich*» сохранилось и является актуальным также в настоящее время, выступая как регулятор человеческих отношений. А первое значение теряется из-за исчезновения дворянской жизни.

В словарях немецкого языка приводятся следующие значения лексем «*Höflichkeit*» и «*höflich*»:

- Энциклопедия *Brockhaus*: «*Höflichkeit* – Form des Umgangs mit den Mitmenschen, die von gegenseitiger Achtung, Rücksichtnahme und der Einhaltung bestimmter gesellschaftlicher Konventionen, z.B. Begrüßungsformen, als Ausdruck des Anstands und des guten Tons) geprägt ist» (Вежливствь – форма обращения с людьми, которая определяется взаимным уважением и соблюдением определенных общественных установок, например, форм

приветствия, как выражение приличия и хорошего тона) [Brockhaus, 1989: 793].

- Словарь *Duden*: «Höflichkeit – höfliches, gesittetes Benehmen, Zuvorkommenheit (Вежливость – вежливое культурное поведение, предупредительность); höflich – in seinem Verhalten anderen Menschen gegenüber aufmerksam und rücksichtsvoll, so, wie es die Umgangsformen gebieten (вежливый – внимательное и тактичное поведение человека по отношению к другим людям, как этого требуют нормы поведения) [Duden, 2001: 288];

- Словарь немецкого языка *Langenscheidt*: «höflich – vom einem Verhalten geprägt, das auf die Gefühle anderer Menschen Rücksicht nimmt und den sozialen Normen entspricht» (вежливый – движимый поведением, которое уважает чувства других людей и соответствует социальным нормам) [Langenscheidt, 2002: 496].

Вежливость представляет собой социокультурное явление, которое вбирает в себя знания по психологии, социологии поведения, антропологии, межкультурной коммуникации и тесно взаимосвязано с такими факторами, как контекст ситуации, личные отношения, статус и социальные взаимоотношения участников коммуникации. В немецком языке категория вежливости включает понятия «Höflichkeit» и «höflich». Появление в языке лексемы «höflich» произошло в средневерхнемецкий период. Производная лексема «Höflichkeit» образовалась позже в XV веке [Duden, 2001: 288].

В период Средневековья *предупредительность, обходительность, воспитанность* описываются не только как вежливое поведение, но и в целом являются предписанием норм и правил поведения рыцарей и их окружения [Simrock, 1827]:

- «Die zwölf kamen **ritterlich** zugleich mit Siegfried hinein»;
- «Und da er meine Minne so **ritterlich** gewann,
Da sagt' es Siegfried selber, er sei des Königs Mann».

Со временем на передний план выступает *галантность*:

«Ritterliche Bedenken regten sich in ihm zusammen mit der Versuchung, dennoch auf gesittete Art zu Frau Chauchat zu sprechen»;

«Joachim sagte in ritterlicher Haltung etwas auf englisch zu ihr über das Wetter» [Mann, 1939].

В последовавших за эпохой Средневековья периодах Просвещения и Романтизма все чаще выражается личное отношение к собеседнику:

«Indessen Hans Castorp betrachtete sie mit all der bescheiden duldsamen und vertrauensvollen Menschenfreundlichkeit, die ihm angeboren war» [Mann, 1939].

Что касается современного этапа, то здесь можно отменить тенденцию к формальности, которая теперь характерна не только вежливости, вежливому поведению, но и межличностным отношениям в целом:

*«Er erkundigte sich nach ihrem Befinden und vernahm mit **korrektem** Bedauern, daß es zu wünschen übrig lasse» [Mann, 1939].*

*«Auch Joachim war etwas **verlegen**, und Settembrini schwieg mit erhobenen Augenbrauen, indem er sich den Anschein gab, als warte **er aus Höflichkeit** das Ende der Rede ab» [Mann, 1939].* Формальное, мнимое вежливое поведение отражает фраза *«aus Höflichkeit»*, соответствующая русскому выражению «из вежливости», которая ярко передает характер отношений между собеседниками.

Проявление вежливости по отношению к собеседнику было больше требованием, правилом, нормой поведения, навязываемой обществом, нежели выражением личной симпатии к партнеру:

*«Sie erwiderten seinen Gruß mit **nachdrücklicher Höflichkeit** und Wärme, indem sie ihn “Herr Leutnant” anredeten» [Mann, 1939].*

Итак, проанализировав словарные дефиниции базовых лексем-репрезентантов и примеры из художественных произведений, были выявлены следующие категориально-концептуальные уровни концепта HÖFLICHKEIT:

уважение – «Also was wollen Sie eigentlich? – fragte Frau Samsa, vor welcher die Bedienerin noch am meisten **Respekt** hatte. – Ja,– antwortete die Bedienerin und konnte vor freundlichem Lachen nicht gleich weiter reden» [Kafka, 1915];

формальность – «Ich wäre Ihnen sehr dankbar, – sagte der Gerichtsdienner etwas **förmlich**, er schien eigentlich doch nicht an die Erfüllbarkeit seines höchsten Wunsches zu glauben» [Kafka, 1958].

Формальное вежливое поведение выражается в соблюдении социальных норм и общественных установок поведения. Анализ фактического материала на основе примеров из художественного дискурса показывает, что наиболее частым признаком проявления формальной вежливости является **дружелюбие и приветливость**:

«In Gegenwart dieser Leute konnte er aber nicht einmal nachdenken, immer wieder stieß der Bauch des zweiten Wächters – es konnten ja nur Wächter sein – **förmlich freundschaftlich** an ihn, sah er aber auf» [Kafka, 1958];

«Ach, Herr K.! « sagte Fräulein Bürstner lächelnd. »Guten Abend«, und sie reichte ihm die Hand» [Kafka, 1958].

предупредительность – «Aber nein, Fräulein, – sagte K., – ich mache keinen Spaß. Daß Sie mir nicht glauben wollen! Was ich weiß, habe ich Ihnen schon gesagt» [Kafka, 1958];

такт – «Dies Privatissimum, das Herr Settembrini ihm insgeheim, mit dem Rücken gegen die ganze übrige Gästeschaft und beinahe flüsternd, gehalten, hatte zu sachlichen, zu ungesellschaftlichen, zu wenig gesprächsmäßigen Charakter getragen, als daß der Takt erlaubt hätte, auch nur Beifall zu äußern» [Mann, 1939];

внимательность – «Ausgezeichnet! – bemerkte er höflich» [Mann, 1939];

проявление воспитанности – «Trotz seiner Benommenheit fühlte er die Höflichkeitsverpflichtung, Konversation zu machen, und suchte sich zu diesem Zwecke der ausgezeichneten Dinge zu erinnern, die er vorhin über die “Zeit” zu sagen gehabt hatte» [Mann, 1939];

«Nur Höflichkeit hinderte Herrn Settembrini, in ein ebenso sorgloses wie spöttisches Gelächter auszubrechen» [Mann, 1939];

обходительность – «Kaum hatte er sich gefaßt, sprang er zu Fräulein Bürstner und nahm ihre Hand. – Fürchten Sie nichts,– flüsterte er, – ich werde alles in Ordnung bringen» [Kafka, 1958].

Кроме того, среди признаков вежливости можно отметить те, которые передают негативный оттенок, а именно **насмешку** или **иронию, лесть**. Например,– «**благодарность**» за **неоказанную помощь**:

«Danke,– sagte ich und betrachtete gerührt den gläsernen Fingerhut, – Es ist sehr freundlich von Ihnen, aber wir haben uns schon geholfen» [Remarque, 2014]; – **предупредительность и ирония**:

«Sei vorsichtig. Fahre nicht zu schnell, – Ihre Lippen zuckten. Ich merkte die Ironie erst» [Remarque, 1966];

– **лесть**: «Hörst du mir überhaupt zu?– Seine Stimme wurde immer schärfer». «Bitte,– sagte ich, – ich höre jedes Wort, jedes einzelne dieser klugen, zutreffenden Wörter, lass dich nicht dadurch stören, dass ich die Augen geschlossen habe» [Böll, 2009].

Под **символическими признаками** понимают такие признаки, которые восходят к существующему или утраченному мифу и могут восприниматься в виде метафоры, аллегии или культурного знака [Пименова, 2006: 252]. Что касается концепта HÖFLICHKEIT, то символические признаки проявляются за счет употребления в процессе общения как вербальных, так и невербальных средств коммуникации. Это обусловлено тем, что прослеживается связь этикета с ритуалами и, как следствие, с символами культуры. А формирование символических признаков происходит как раз на основе этикетных норм соответствующего народа.

На основе примеров из художественных произведений можно выявить те признаки вежливости, которые несут символическое значение. Среди них наиболее распространенным жестом является **поклон**. Этот неременный

символ вежливости в разные времена проявлялся по-разному, постепенно его формы видоизменялись и некоторые из них в настоящий момент также используются в определенных ситуациях.

Что касается основного значения поклона, оно заключается в принижении своего положения по отношению к собеседнику и выражение, таким образом, к нему **почтения и уважения**. Например, наибольшая степень вежливости и уважения передается низким поклоном: «*Er beugte sich tief zu mir herunter*» [Remarque, 1991].

Выразить свое почтение и уважение поклоном можно, поприветствовав таким образом человека; при этом поклон может быть дружеским или радостным, что тоже отражает **положительное отношение к собеседнику**: «*Aufrecht hinter seinem Stuhle, verbeugte Hans Castorp sich steif und freundlich gegen die Tischgenossen...*» [Mann, 1939];

«*Als freilich die Vettern, rechts neben ihm, durch heitere Verbeugung grüßten, stellte er sich wunder wie angenehm überrascht*» [Mann, 1939:].

Следует отметить, что поклоном можно адресовать приветствие не к одному собеседнику, а сразу к нескольким: «*Ich bitte um Zutritt in diesen edlen Kreis, – sagte er, indem er den Vettern die Hand schüttelte und die übrigen Personen mit einer Verbeugung umfaßte*» [Mann, 1939].

Поклоном можно выразить уважительно и вежливо согласие на приглашение: «*Sie hatten Naphtas Einladung mit Verbeugungen aufgenommen*» [Mann, 1939]. Кроме того, поклону может быть характерен оттенок **благодарности, как выражение высокой степени почтения**:

«*Alle verbeugten sich dankend gegen ihn, indem sie sich anschickten, nach Geheiß zu tun*» [Mann, 1939].

Еще одним не менее распространенным для немецкой культуры и этикета символом вежливости является **снятие головного убора**. Такой жест выражает **уважение к собеседнику, символизирует дружеские намерения**. Головной убор снимают в знак приветствия, согласия, благодарности,

соглашения и не только. Этот обычай имеет различные варианты проявления, от полного снятия головного убора до его легкого приподнятия:

«Und wenn Joachim jemandem Guten Morgen sagte, lüftete Hans Castorp höflich den Hut» [Mann, 1952];

«Lenz kletterte aus dem Stutz und nahm feierlich den Hut vor ihm ab, – Sei begrüßt, Gesegneter!» [Remarque, 1991].

Истоки данной традиции исходят из Средневековья, когда носить шлемы было для рыцарей обыденным делом. Снять шлем в присутствии друзей или соратников означало **проявить к ним доверие**, то есть этих людей можно было не опасаться, и, значит, не было необходимости защищать голову:

«Nun bindet ab die Helme, – sprach Hagen der Degen» [Simrock, 1827].

Рукопожатие наравне с вышеописанными жестами очень распространенный обычай в Германии. Пожать собеседнику руку можно не только в знак приветствия или прощания, но и чтобы выразить согласие, одобрение, благодарность. При этом рукопожатие свойственно не только для мужчин, но и для женщин. Это один из исторически древних жестов, изначально демонстрирующий отсутствие оружия в руке. На сегодняшний день он сохранил свою актуальность, но его значение несколько изменилось. Сегодня рукопожатие символизирует **дружбу, союз, единение, а также равенство и партнерские отношения**:

«Ich bot einem hiesigen guten, schönen, übrigens unbedeutenden Mädchen die Hand» [Goethe, 1774].

Чтобы выразить уважение и почтение к женщине в более торжественной форме, рукопожатие можно заменить поцелуем руки, но для этого должен быть особый повод:

«Er küßte mir sehr feurig die Hand. – Comtesse!, – rief er aus – wollen Sie mich nicht vergessen?» [Tieck, 2002].

Выражение лица также играет большую роль в межкультурной коммуникации. В немецком этикете приветствуется улыбка. Она может быть

различной: ироничной, презрительной, насмешливой. Но что касается концепта «вежливость», то ее функцией является **выражение положительного отношения к собеседнику**: вежливая дружеская улыбка. Такая улыбка снимает настороженность первых минут общения, способствует спокойному разговору:

«Also was wollen Sie eigentlich? – fragte Frau Samsa, vor welcher die Bedienerin noch am meisten Respekt hatte. – Ja,– antwortete die Bedienerin und konnte vor freundlichem Lachen nicht gleich weiter reden» [Kafka, 1915].

В большинстве случаев улыбка не выражает личностное отношение к собеседнику. Улыбка – это сигнал вежливости, который просто обязателен в вежливом общении, к примеру, при приветствии или просто ведении беседы: *«Herzlich lächelnd, so daß in seinem Barte die gelblichen Zähne sichtbar wurden, schüttelte er dem jungen Manne die Hand, indem er mit baritonaler Stimme und etwas fremdländisch schleppenden Akzenten sagte, – Seien Sie uns willkommen, Herr Castorp!»* [Mann, 1939].

Таким образом, можно отметить, какие невербальные признаки вежливого поведения обладают символическим значением, а именно **поклон, снятие головного убора, рукопожатие, поцелуй руки, улыбка**. Их употребление в межличностном общении тесно связано с правилами этикета и является исторически обусловленным явлением.

Вежливость – неременный атрибут человека культурного, владеющего знаниями о правилах поведения. Культура современного человека находит свое отражение в соблюдении разного рода бытовых приличий. Проанализировав примеры из художественных произведений, можно выделить конкретные речевые акты и вербальные признаки вежливости, которые соответствуют нормам бытовых приличий. К ним относятся **приветствие, извинение, благодарность, прощание**.

Культура человека проявляется не только при выражении извинений за серьезные проступки. Это является частью успешной коммуникации, что позволяет человеку проявить себя как вежливого, воститанного собеседника.

Благодарность как речевой акт вежливости также дает возможность оценить человека с позиции знаний культуры и этикета. Роль слов благодарности в процессе коммуникации очень велика, так как это сразу влияет на тон общения и расположение собеседников друг к другу. При этом, как и в других речевых актах вежливости, повод не обязательно должен быть существенным. Слова благодарности уместны при извинении, вежливом отказе, просьбе. Благодарность может быть как искренней, так и формальной.

Употребление тех или иных речевых формул зависит не от личностного отношения говорящего к собеседнику, а от требований норм и правил этикета, традиций культуры. Зачастую они носят лишь формальный характер, но их соблюдение обуславливает успешность коммуникации для обеих сторон.

Подведем промежуточный итог. В качестве основной функции вежливости рассматривается регулирование поведения человека в процессе общения. Что касается истории появления и развития концепта *HÖFLICHKEIT* можно отметить тенденцию к исчезновению из обихода устаревших признаков и появление тех, которые отражают более современную картину мира. Проанализировав примеры из художественных произведений разных эпох, можно сделать вывод, что уровнями концепта *HÖFLICHKEIT* являются:

- воспитанность
- культура;
- уважение;
- формальность;
- обязательность;
- лесть, ирония, сарказм.

Важное место в структуре исследуемого концепта занимают уровни-символы. Среди них наиболее часто встречаются символ культуры и символ уважения, мира. Первые нашли свое отражение в формулах этикета, которые являются неотъемлемой частью успешного процесса общения. Их

употребление характерно для актов вежливости, таких как приветствие, прощание, извинения, благодарность, пожелания. Их характерной особенностью является формальность. Пожелание приятного аппетита или слова благодарности не всегда носят искренний характер, а употребляются из-за необходимости соблюдать нормы и традиции культуры.

Что касается концептуальных уровней с символическим значением уважения и мира, они отражаются в большей степени в невербальном поведении собеседников. К ним относятся поклоны, рукопожатие или поцелуй руки, снятие головного убора, улыбка. Как правило, они обладают долгой историей и с течением времени утратили свое первобытное значение, а приобрели более актуальное. Например, такой жест как рукопожатие раньше использовался с практической точки зрения, как подтверждение отсутствия оружия в руке, а на сегодняшний день это всего лишь одна из вежливых форм приветствия.

3.2 Процесс формирования концепта HÖFLICHKEIT в немецкоязычном художественном дискурсе в период Средневековья

Процесс формирования концепта HÖFLICHKEIT начался в давнем древневерхненемецком (двн.) периоде, который охватывает VIII–XI века. В этот период времени понятия *вежливость* как такового не существовало, но уже тогда начала активно развиваться система общечеловеческих ценностей. Прежде всего, такие героические качества и добродетели как повиновение и честь обладали особой ценностью в межличностных отношениях. Слово *tugend* характеризовало все достойные черты, которые выражались в способности и умение себя вести. Возникновение прилагательного *höflich*

происходит в Средневерхненемецкий (свн.) период (1050– 1350 гг.). В этот период, период Средневековья, в стране бурно развивались феодальные отношения и участились крестовые походы. Изменения притерпевали все стороны жизни. Тот культурный взрыв, который произошел в XII в., и относительная стабильность в экономике привели к формированию новой культуры. Франция и Нидерланды повлияли на возникновение культуры, получившей название придворная или куртуазная. Ее представителями являлись рыцари [см. об этом: Шаповалова, 2011].

Образ жизни рыцарей был особенным. Во время войн и крестовых походов они служили своему хозяину, а в свободное от службы время устраивали развлечения для придворных господ. В число проводимых светских мероприятий входили различные турниры, охота и другие. В этот период времени личность рыцаря являлась центральной в светских кругах. Это обусловило возникновение таких понятий как:

- рыцарская мораль,
- служение даме сердца,
- рыцарское понятие о чести,
- правила поведения при дворе.

Жизнь рыцарей нашла отражение в литературных произведениях. Рыцарская или куртуазно-эпигонская литература описывала, восхваляла рыцарей и их подвиги. Формирование новой культуры и литературных веяний повлияли и на словарный состав языка. Расцвет рыцарской культуры и морали, соблюдение правил поведения при дворе привели к тому, что свн. слово Hof (Fürstenhof – княжеский двор) стало базисом для происхождения прилагательных hübsch (красивый, милый) и höflich (вежливый) [см. об этом: Ehrismann, 1995].

На основе того, как придворная жизнь обогащала язык новыми словами, которые распространялись во всех сферах человеческой жизни, можно говорить о значимости и влиянии рыцарской культуры на развитие языка и общественных отношений. Придворная культура рыцарей

принималась в Европе в качестве образца. Двор – это место, где обучали хорошим манерам и правилам поведения. Дворяне устанавливали новые нормы поведения, что позже привело к формированию целостной придворной системы знаков, которые проявлялись в жестах, мимике, внешнем виде и других проявлениях вербального и невербального общения. Поведение, которое соответствовало этой придворной системе знаков, получило название вежливость. Такое поведение предопределяло придворную жизнь и обусловило изменения морально–идеологических установок общества, по которым жили и которыми руководствовались его члены при совершении общественно ожидаемых действий. Если раньше ценились героические качества, то теперь вежливость рассматривалась как положительная характеристика личности. Со временем требования к соблюдению правил и норм вежливости стали распространяться за пределами княжеских дворов [Там же].

Если обратиться к литературным источникам, то можно найти немало примеров, которые наглядно отражают употребление слов, вербализующих концептуальные признаки концепта HÖFLICHKEIT. «Песнь о Нибелунгах» («Das Nibelungenlied» ред. Карл Зимрок) считается одним из самых ярких литературных источников периода Средневековья, который раскрывает особенности всех сторон придворной жизни. Слово *höflich* (свн. *höfsch*, *höfisch*, *hoflich*, *hovelich*), встречающееся в произведении, действительно имеет значение «(куртуазно) вежливый». В песни о Нибелунгах наиболее употребительны следующие выражения с этой лексемой [Simrock, 1827]:

- «*Der Jungfrau **höfsche** Sitte wär eine Zier allen Fraun*»;
- «*Nach **höfscher** Sitte ließen sich auch vor den Fraun
Der Kurzweile pflegend die kühnen Ritter schau*»;
- «*Erhob sie sich vom Sitze: wie **höfisch** sie da gieng,
Als sie den edeln Fremdling und ihren Bruder empfieng!*»;
- «*Der stand empor vom Sitze: das ward aus **höfscher** Zucht gethan*».

Данные примеры указывают на особенности уклада жизни в средневековый период, когда вежливое поведение было обусловлено не личным отношением к собеседнику, а установленными правилами. Еще чаще в произведении употребляются выражения с лексемой *Sitte*, что подтверждает наличие определенных норм поведения, соблюдение которых было необходимым условием для представителей двора и других сословий [Simrock, 1827]:

- «*Da Sprach von Tronje Hagen mit herrlichen Sitten:*
«Was wollt ihr eure Mutter um solche Dienste bitten?»»;
- «*Man sieht den reichen Degen so recht minniglich*
In jungfräulicher Sitte und edler Haltung stehn»;
- «*Versagt er euch die Reise, ihr sollt mit guten Sitten*
Bei eurer Schwester Liebe um die Fahrt ihn freundlich bitten»;
- «*Sie wohnen uns zu ferne: ich darf sie nicht drum bitten.*"
Da gab ihm Brunhild Antwort mit gar hochfährigen Sitten»;
- «*Darum will ich, Brunhild, gar freundlich dich bitten,*
- *Laß mir zu Lieb die Rede hinfort mit gütlichen Sitten*»;
- «*Sie sprach mit edler Sitte: "Nun laßt die Rede sein*
Bis morgen in der Frühe, dann tretet zu mir ein».

Данные примеры свидетельствуют о важности куртуазных норм и важности их соблюдения.

Слово *freundlich* (свн. *vruntlich*), которое также входит в группу репрезентантов признаков концепта *HÖFLICHKEIT*, встречается в следующих примерах [Simrock, 1827]:

- «*Da begann er freundlich Frau Brunhilden anzusehn...*»;
- «*Freundlich sprach der König zu den Burgunden da...*»;
- «*Liebe Fraue mein,*
Die mit mir reiten sollen von hinnen an den Rhein,
Denen sollt ihr freundlich bieten euer Gut».

Можно отметить, что прилагательное *freundlich* прежде всего использовалось для описания поведения по отношению к родственникам или представителям одного сословия, в других же случаях, когда между говорящими присутствует дистанция в общении, его употребление было бы неуместно.

Прилагательное *ritterlich* (свн. *rîterlich*, *ritterlich*) – рыцарский – в этот период являлось одним из компонентов объективации составляющих элементов исследуемого концепта. Оно описывало поведение, свойственное рыцарю. Большое количество случаев его употребления в произведениях наглядно подтверждает реальную картину расцвета рыцарской эпохи.

- «*Da baten um Urlaub die Recken unverzagt;
In **ritterlichen** Züchten thaten die Herren das*»;
- «*Als zu den Gästen kamen Die in Rüdigers Lehn,
Viel Schaftsplitter sah man in die Lüfte gehn
Von der Recken Händen nach **ritterlichen** Sitten*»;
- «*Die zwölf kamen **ritterlich** zugleich mit Siegfried hinein*» [Simrock, 1827].

Употребление прилагательного в таких устойчивых оборотах как «*in ritterlichen Züchten*», «*mit ritterlichen Sitten*» подтверждает тот факт, что рыцарские качества, а именно мужество, верность, рассудительность, чувство чести, вежливость, высоко ценились в обществе.

Среди лексических средств, которые также отражают признаки концепта, можно выделить различные формы обращения к собеседнику. В межличностном общении широко употребляемым являлось прилагательное *edel* при обращении к собеседнику. Это воспроизводит не только отношение к нему, но и подчеркивало важные качества собеседника. Такое обращение было более формальным и не отражало близких отношений между собеседниками.

- «*Wollt ihr, edler König, noch auf dieser Welt
An Jemand Treue pflegen, so laßt befohlen sein*»;
- «*Sinnt ihr wieder auf edler Frau Gewinn,*

*Der höchsten und der besten, die je ein Fürst gewann,
So nehmet Kriemhilden; der starke Siegfried war ihr Mann»;*

- *«Und weiß, edler König, stehst du darob nicht an,
Sie war dem besten Manne, Siegfrieden unterthan» [Simrock, 1827].*

Для усиления вежливого оттенка употреблялось наречие *viel*. Например:

*«Da sprach zu ihm die Königin: "Viel edler Rüdiger,
Nie gewann der Schätze eine Königstochter mehr
Als die, deren Hagen mich ohne hat gethan» [Simrock, 1827].*

Другими, не менее распространенными признаками вежливого отношения в адрес собеседника, были формы *(viel)liebe Mutter/ Frau, Herr, Konigin, (viel)lieber Konig, Herr, Ritter, Bruder, Vater*. Их употребление характеризовало наличие более близких, к примеру, родственных связей между собеседниками [Simrock, 1827]:

*«Da sprach der kühne Siegfried: «Viel lieber Vater mein,
Ohn edler Frauen Minne wollt ich immer sein».*

Так как придворная жизнь была строго подчинена определенным нормам, то признаки вежливости в разной степени были характерны для всех речевых актов. Например, лексема *Dank* выражает благодарность. А в примере *«Dafür will ich immer den Dank von Herzen euch sagen»* говорящий не только вежливо, но и искренне благодарит собеседника, на что указывает наличие слова *Herz*. Данная лексема присутствует при выражении сожаления: *«Groß Herzleid fand ich hier. Eine Märe sagte mein Weib Frau Brunhild mir».*

Речевой акт вежливости «приветствие» сопровождался фразой *«seid willkommen»* и обязательным выражением готовности послужить на благо гостю:

*«Ihr sollt uns willkommen sein», sprach Geiselher das Kind,
«Und eure Heergesellen, die hier bei euch find:
Wir wollen gern euch dienen, ich und die Freunde mein.»
«Da hieß man den Gästen schenken König Gunthers Wein» [Simrock, 1827]*

В данном примере не только лексема *willkommen*, но также модальный глагол *wollen*, выражают волеизъявление, а частица *gern* усиливает оттенок вежливого отношения.

Еще один речевой акт вежливости – это пожелания, которые несут чисто формальный характер, но при этом отражают искренне положительное отношение к собеседнику. К таким признакам можно отнести выражения, в состав которых входит лексема *Gott*. Они могут употребляться как самостоятельно, так и выступать частью других речевых актов, усиливая тем самым искренность говорящего. Такие фразы звучат максимально вежливо [Simrock, 1827]:

*«Nun lohn euch Gott, Herr Siegfried, die Rede dünkt mich gut;
Und kann mir auch nicht helfen eure Kraft und hoher Muth»;*
«Gott lohne meinen Freunden: sie haben wohl an mir gethan».

Среди **грамматических** репрезентантов признаков вежливости, характерных для этого временного периода, можно выделить употребление личных местоимений, модальных и смысловых глаголов. Такие глаголы как *bitten* или *verzeihen* сами по себе выражают вежливость по отношению к собеседнику, а модальные глаголы только усиливают намерение быть тактичным, внимательным и менее настойчивым и категоричным в своих намерениях [Simrock, 1827]:

«Sie wohnen uns zu ferne: ich darf sie nicht drum bitten»;
*«Darum will ich, Brunhild, gar freundlich dich bitten,
Laß mir zu Lieb die Rede hinfort mit gütlichen Sitten».*

Что касается личных местоимений, то в отличие от современного немецкого языка, где признаком вежливости является обращение *Sie*, в период Средневековья общеупотребительным было местоимение *Ihr*, адресованное как группе лиц, так и одному человеку. Это влияло и на форму глагола [Simrock, 1827]:

*«Wollt ihr uns, Herr, erlauben, daß wir euch Bericht
Von unsrer Märe sagen, wir hehlen sie euch nicht».*

Ритуальность и нормативность поведения отражалась также и в **невербальном общении**. Чтобы выразить почтение, уважение и просто быть вежливым общение сопровождалось поклонами и рукопожатиями. Таким способом они приветствовали друг друга, прощались, заключали соглашения [Simrock, 1827]:

«*”Dafür verlang ich Bürgschaft, damit sie nicht mein Land
Räumen ohne Frieden”. Darauf **boten** sie die **Hand**»;*

«*Das **versprach** der Kühne Frau Kriemhilden **in die Hand**».*

Вежливым считалось вставать при общении или же наоборот предложить собеседнику присесть [Simrock, 1827]:

«*Der **stand** empor vom **Sitze**: das ward aus höfscher Zucht gethan*».

Среди женщин вежливое прощание или приветствие сопровождалось поцелуем. В литературном тексте эта форма поведения передавалась лексемой *Küssen* [Simrock, 1827]:

«*Unter **Küssen** scheiden sah man sie unverwandt,*

Und jene räumten fröhlich dem König Gunther das Land»;

«*Bei **Abschiedsküssen** hatte man Weinen viel vernommen,
Eh sie zu Felde waren von der Burg gekommen*».

Таким образом, можно сказать, что появление в свн. языке прилагательного *höflich* и другой лексики, которая служила для вербализации концептуальных признаков концепта НÖFLICHKEIT, было обусловлено требованием времени и необходимостью изменения морально-идеологических установок и переоценки ценностей. В языке можно отметить многообразие как грамматических, так и лексических средств выражения вежливого поведения, но в большей степени они описывали жизнь и поведение рыцарей. То есть основные признаки концепта НÖFLICHKEIT в этот период характеризовались лексемой *ritterlich*.

Проанализировав примеры из художественного текста «Das Nibelungenlied», можно сделать вывод, что поведение людей строго подчинялось ритуалам и нормам поведения, а также возможно определить

основные признаки вежливого поведения как на невербальном, так и вербальном уровне.

3.3 Репрезентация концепта НÖFLICHKEIT в художественном дискурсе эпохи Просвещения

В эпоху Просвещения сложилась уже новая картина мира и представления о ней были относительно устойчивыми и однозначными. Все сферы жизни человека, его мировоззрение и в целом вся эпоха основывались на тенденции к рационализму.

Наиболее ярким представителем эпохи Просвещения является немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гете. Его работы отражают разные стороны человеческого бытия, в том числе и морально– этическую сферу, затрагивают проблемы этикета и вежливости. В энциклопедии цитат Гете (Das Lexikon der Goethe – Zitate) признаки исследуемого концепта выражаются за счет употребления прилагательных и существительных, которые описывают позитивные характеристики этикета. Например:

*«Es werden die Franzosen nach innen zu genötigt, sich **tugendhaft** zu zeigen, **ehrlich, honett, rechtschaffen** und so weiter zu sein, da sie nach außen zu als Räuber, Spitzbuben u Mörder zu agieren gezwungen sind»* [Dobel, 2002].

*«Die Menschen sind, trotz allen ihren Mängeln, das **Liebenswertigste**, was es gibt»* [Dobel, 2002].

Дополнить список концептуальных характеристик концепта НÖFLICHKEIT можно примерами из романа И.В. фон Гете «Die Leiden des jungen Werther». Приведенные примеры помогают выделить лексику, которая обозначала позитивные характеристики этикета, а именно [Goethe, 1774]:

freundlicher, zärtlicher, teilnehmender Umgang: «das ist der vertraute, freundliche, zärtliche, an allem teilnehmende Umgang, die ruhige, dauernde Treue»;

liebenswertesten Freimütigkeit, herzlich: «sie sagte mit den dritten zu, und mit der *liebenswertesten Freimütigkeit* von der Welt versicherte sie mir, daß sie *herzlich* gern deutsch tanze»;

sittlich: «Ihr steht so gelassen, so ohne Teilnahme da, ihr *sittlichen* Menschen, scheltet den Trinker...»;

artig: «Wer aber in seiner Demut erkennt, wo das alles hinausläuft, wer da sieht, wie *artig* jeder Bürger, dem es wohl ist, sein Gärtchen zum Paradiese zuzustutzen weiß...»;

redlich: «er wisse nicht, wie ihm geschehen sei, und nehme Gott zum Zeugen, daß seine Absichten gegen sie immer *redlich* gewesen...»;

rechtschaffen: «Sie wird einige Tage in der Stadt bei einer *rechtschaffnen* Frau zubringen...»;

ehrlich: «...um *ehrlich* zu sein, tat ich aber doch den Schwur, daß ein Mädchen, das ich liebte, auf das ich Ansprüche hätte...».

Несмотря на то, что в XVIII веке признаки вежливости уже не были ориентированы на дворовую жизнь, их ритуальная функция все-таки являлась доминирующей. Умелое соблюдение норм вежливости создавало человеку преимущество в беседе. Вежливое поведение делало собеседника приятным для окружающих. Но в условиях расслоения общества правила и нормы вежливого поведения были не равны для всех, то есть концептуальные признаки вежливости для разных социальных слоев были также отличными.

В межличностном общении по-прежнему доминировали **авебральные признаки** вежливости, такие как рукопожатие или просто подать руку, поклоны, поцелуй руки, улыбка. При этом такое поведение еще не рассматривалось как простые признаки вежливого поведения. Это по-прежнему являлось частью повседневной жизни и простого общения.

Наиболее часто в художественном дискурсе встречаются выражения с лексемой *Hand* [Goethe, 1774]:

die Hand bieten – предложить/протянуть руку. Жест характерен для многих ситуаций, как для приветствования, так и чтобы оказать физическую поддержку или его можно рассматривать в качестве вежливого приглашения на прогулку. Но в любом случае – это знак, выражающий уважение и положительное расположение в сторону собеседника:

«*Ich bot einem hiesigen guten, schönen, übrigens unbedeutenden Mädchen die Hand*»; «*Was soll ich's Ihnen leugnen, – sagte sie, indem sie mir die Hand zur Promenade bot*»;

die Hand geben – подать руку (имеет схожее значение, что и предыдущее выражение): «*Es zog sich zurück, als eben Lotte zur Türe herauskam und sagte: "Louis, gib dem Herrn Vetter eine Hand*»;

die Hand drücken – пожать руку (как знак приветствия, прощания, согласия, уважения к собеседнику): «*Wenn Sie sie gekannt hätten, – sagte sie, indem sie mir die Hand drückte...*».

Следующие примеры отражают сразу несколько невербальных признаков вежливости в одной речевой ситуации [Goethe, 1774]:

die Hand küssen/ die Hand halten: «*Wenn mich ein glücklicher, unschuldiger Traum getäuscht hat, als säß' ich neben ihr auf der Wiese und hielt' ihre Hand und deckte sie mit tausend Küssen...*»;

herabsteigen/ die Hand küssen: «*...als Lotte den Kutscher halten und ihre Brüder herabsteigen ließ, die noch einmal ihre Hand zu küssen begehrt...*».

Можно сказать, что особую значимость несли тактильные ощущения, как: выражение уважения, почтения и положительного настроения в пользу собеседника.

Кроме того, в качестве признаков вежливости рассматривались такие невербальные жесты как поклоны, кивок, улыбка, снятие головного убора [Goethe, 1774]:

den Hut niederlegen: «*Da kommt der ehrliche Adelin hinein, legt seinen Hut nieder*»;

sich neigen: «*sie drückte seine Hände, neigte sich mit einer wehmütigen Bewegung zu ihm*».

Что касается улыбки, ее основной функцией в беседе является снижение напряжения, направить разговор в положительное русло или же это просто было знаком вежливости. При этом таким критерием могут обладать как выражение лица, так и интонация голоса [Goethe, 1774]:

смотреть с улыбкой: «*Sie sieht Lotten lächelnd an, hebt einen drohenden Finger auf und nennt den Namen Albert zweimal im Vorbeifliegen mit viel Bedeutung*»;

говорить с улыбкой: «*Ach ihr vernünftigen Leute!– rief ich lächelnd aus*».

В речевом общении признаки вежливости проявлялись во всех видах речевых актов. Можно отметить разнообразие лексических единиц. Проанализировав примеры художественного дискурса эпохи Просвещения, а именно роман Иоганна Вольфгана фон Гете и драматические произведения Готхольда Лессинга, можно отметить большое количество высказываний с лексемами *Gott u Himmel*, которые употребляются во всех речевых актах вежливости:

– усиливают эмоциональное влияние на собеседника при выражении просьбы: «*Lieber, ich bitte dich um Gottes willen, laß mir sie vom Halse!*» [Goethe, 1774];

– подчеркивает оттенок искренности при выражении извинений: «*Gott verzeihe mir diese Frage!*» [Goethe, 1774];

– вежливые напутственные слова благословения при прощании: «*Leb wohl auch du! Liebe Mutter, verzeiht mir! Tröste sie, Wilhelm! Gott segne euch!*» [Goethe, 1774];

– выражение комплимента, вежливого сравнение через эти лексемы: «*Albert, leb' wohl! Leb' wohl, Engel des Himmels! Leb' wohl, Lotte!*» [Goethe, 1774];

– эмоциональные фразы-реплики при обращении, выражении искреннего удивления, восхищения. Благодаря таким фразам речь собеседника в целом звучит очень вежливо: «*Mein Gott! wie schnell sind Sie, Mellefont*»; «*Gott! was bringst du?*»; «*Gott, die arme Miss!*» [Lessing, 1972].

В этом случае можно проследить связь общественной жизни с духовной, а также влияние одной сферы жизни на другую.

Большую группу лексических репрезентантов вежливости составляют **формы обращения**. В зависимости от степени родства, социального положения вежливым считалось обратиться к собеседнику тем или иным способом. Одни формы были уместны в неформальном общении, а другие – официальном. В формальном, деловом общении распространенным и вежливым считалось, если обратиться к собеседнику по званию или титулу (чтобы тем самым подчеркнуть его социальное положение, статус и определить границы общения), добавив к обращению лексемы *Herr/Frau*, что не отражает личностное отношение говорящего к своему собеседнику:

«*Ich wünschte Sie heiter, Herr Graf, auch wo Sie mich nicht vermuten*» [Lessing, 1972].

По отношению к женщине вежливой формой формального обращения можно выделить выражение *gnädige Frau*. В настоящее время форма является устаревшей, но в эпоху Просвещения являлась очень актуальной и распространенной:

«*Um des Himmels willen, gnädige Frau! Was fällt Ihnen nun ein?*» [Lessing, 1972].

Что касается неформального общения, то здесь формы обращения уже являются эмоционально окрашенными и присутствует момент выражения личной симпатии к собеседнику. Наиболее часто в анализируемом

художественном дискурсе используются лексемы *liebe/liebste*, как способ обращения:

«*Sie sind schwach, **liebste** Miss. Sie müssen sich setzen*» [Lessing, 1972]. На основе приведенных примеров можно подчеркнуть, что наряду с описанными формами обращения, местоимение *Sie* также являлось широкораспространенным во всех сферах жизни в отличие от периода Средневековья, где среди признаков вежливого речевого поведения доминировало местоимение *Ihr*.

С точки зрения грамматических средств выражения следует подчеркнуть роль модальных глаголов и форм императива для выражения вежливого отношения к собеседнику. Значение этих грамматических явлений примерно тождественно, но разница состоит в степени. Используя форму императива, можно вежливо выразить просьбу, совет и осуществить иной речевой акт, особенно, если употребляется еще и смысловой глагол, который сам по себе уже по своему значению является формой вежливости:

«*So **verzeihen** Sie mir, Marinelli– (indem er sich ihm in die Arme wirft) und bedauern Sie mich*» [Lessing, 1972].

Роль модальных глаголов заключается в том, чтобы подчеркнуть то значение, которое передает смысловой глагол, усилить вежливый оттенок высказывания, то есть показаться ненавязчивым, а более тактичным, обходительным, корректным:

«***Darf** ich aber fragen, Sir, was Sie in Ansehung Mellefont's beschlossen haben?»*; «*Ich **muss** um Vergebung bitten, Miss...*»; «***Wollen** Sie mir also folgen, gnädiger Herr?»*» [Lessing, 1972].

Таким образом, в данном случае можно говорить о кодифицированной вежливости, которая способствовала интеграции человека в определенный социальный слой, либо позволяла ему заявить о себе как о члене того или иного сообщества. Нельзя не отметить, как изменились концептуальные признаки концепта *HÖFLICHKEIT* в эпоху Просвещения в сравнении со Средневековьем. Одни признаки исчезают, как, например, концептуальный

признак, вербализованный лексемой *ritterlich*, уже не являлся актуальным в этой временной эпохе, а другие наоборот только появляются. Это касается также как вербальных, так и невербальных способов выражения.

3.4 Формирование концепта **HÖFLICHKEIT** в художественном дискурсе эпохи Романтизма

Чувства, страсть, переживания – это основные признаки эпохи Романтизма. Теперь в центре внимания находится индивидуальность человека. Что касается художественного творчества, то в нем доминировала тенденция не к анализу реальной действительности, а к ее преобразованию.

В XIX в. признаки вежливого поведения вновь претерпевают изменения. Прежде всего, намечается тенденция полного перехода от придворных церемониалов к естественному поведению. Результатом таких общественных изменений стало упрощение стандартов вежливого поведения. Реверансы, снятие шляпы и другие атрибуты вежливого поведения вышли из обихода, а для выражения вежливости большую роль стали играть **вербальные формы** выражения вежливости при общении, которые сопровождались не столь выразительными жестами. Основной функцией вежливости, как в официальном, так и в неформальном общении становится регулятивная, т. е. проявление вежливости по отношению к равным.

Романтики все чаще обращались к истории и фольклору. Большую значимость приобрели традиции устного народного творчества, а канон для новеллистов стала сказка. В немецком сказочном дискурсе четко прослеживается то, что вежливое поведение является проявлением культуры.

Братья Гримм, известные всем как собиратели сказок, опубликовавшие сборник «Kinder – und Hausmarchen», отражают следующие мысли:

1. кто трудолюбив, тот и побеждает;
2. храбрые, ловкие, вежливые, порядочные, помогающие бедным

герои получают признание народа. Ср. примеры:

- **ehrlich / treu:** «Könige, Prinzen, treue Diener und ehrliche Handwerker, vor allen Fischer, Müller, Köhler und Hirten, die der Natur am nächsten geblieben, erscheinen darin»;
- **rechtschaffen:** «Ein Schneider hatte drei Söhne, die wollt' er nach einander in die Welt schicken, da sollten sie was rechtschaffenenes lernen...»;
- **artig:** «Es sagte ihnen guten Tag, und weil es so artig grüßte, fragten sie, was es in dem leichten Papierkleide im Walde zur Winterszeit suche»;
- **freundlich/ liebeich:** «Sie ging zu ihrer Stieftochter, der Königin, und stellte sich freundlich und liebeich an».
- **höflich/ fleißig:** «...daß er sie fein freundlich empfahen und grüßen sollte und die Augen also höflich und fleißig in sie werfen»;
- **redlich:** «...ich will bei euch bleiben und euch redlich dienen».

В наиболее полном объеме лексика, отражающая признаки исследуемого концепта, представлена в словаре братьев Гримм. Позитивные характеристики этикета толкуются в данном словаре следующими лексическими единицами: *anständig, Anständigkeit, artig, bieder, ehrbar, Ehrbarkeit, ehrlich, höflich, Höflichkeit, honett, Honettität, manierlich, redlich, rechtschaffen, schicklich, sittsam, wacker, wohlanständig, Wohlanständigkeit, züchtig.*

Признаки концепта **HÖFLICHKEIT** присутствуют в произведениях других авторов эпохи Романтизма. На основе романа Людвиг Тика «William Lovell» данный список можно дополнить следующими лексемами:

- **zärtlichen/ edel:** «Bin ich nicht der Sohn eines zärtlichen Vaters, der Freund eines edlen Freundes?»;

- особенностью эпохи являлось стремление к проявлению, выражению чувств, поэтому список признаков вежливости можно дополнить прилагательным *herzlich*. Это также подтверждает наличие искренних, положительных мотивов общения: «*Unsre Eltern sind wohl, sie freuten sich recht herzlich, mich wiederzusehn*»;
- добиться эффекта вежливости возможно за счет сравнения, что приравнивается к комплименту в адрес собеседника: «*Ich bin überzeugt, daß ein so vernünftiger Mann, wie Sie, hier nicht lange voller unnützen Zweifel wählen wird.*»;
- *liebenswertig*: «*Balder ist ein sehr liebenswürdiger Jüngling*».

В этот период времени широко распространяется лексема *freundlich* в значении «дружественный, приветливый». В первую очередь это связано с развитием личных отношений и их преобладанием над общественными. Поэтому дружеское общение считалось идеальной формой коммуникации. Можно выделить следующие случаи употребления лексем и фраз с основой *F(f)reund*– в художественном дискурсе:

- употребление лексемы *Freund* при обращении, как выражение в высшей мере положительного отношения к собеседнику: *ewiger Freund, treuer Freund, lieber Freund*. Например: «*Paris, liebster Freund, mißfällt mir höchlich; ich denke oft an Dich und an das einsame Bondly zurück, wenn ich mich hier in den glänzenden Zirkeln herumtreibe*»;
- употребление лексемы в составе устойчивых выражений, как подтверждение наличия близких отношений: «*...wir stehn auf einem fast freundschaftlichen Fuße miteinander, und da er ihnen gewiß Legate ausgesetzt hat*»;
- признак вежливости, проявляющийся в поступках: «*Grüße Lovell und danke ihm für seine freundliche Begleitung*»;
- признак вежливости, характеризующий невербальное поведение: «*Ich habe noch wenige so feine Gesichter gesehen, in welchem mir vorzüglich die*

*sprechenden Lippen auffallen, die sich ebenso willig in das **freundlichste Lächeln**, wie in die Falten des bittersten Spotts legen».*

Что касается других средств выражения концептуальных признаков, то их употребление по-прежнему зависит от речевого акта вежливости, где они реализуются. Смысловые и модальные глаголы, как и прежде, формируют основу речевого акта и их употребление непосредственно связано с намерениями говорящего, выражает ли он благодарность (*danken*), просьбу (*bitten*), извинения (*verzeihen/entschuldigen*) или дает совет:

*«**Verzeih** mir meine Schwäche: doch ich kenne ja Dein Herz, das alle Leiden der Menschheit mitempfindet...»;*

*«Oh, wie **dank** ich dir, glücklicher Genius, der du zuerst das Mittel erfandest, Gedanken und Gefühle einer toten Masse mitzuteilen und so bis in ferne Länder zu sprechen».*

На основе приведенных примеров можно также отметить, что не только **модальные глаголы**, но и **междометия** усиливают эффект вежливости при общении. Они являются эмоционально-окрашенными, их употребление в речи является спонтанным, следовательно, это отражает реальное состояние и отношение говорящего.

Количество лексем, используемых для обращения к собеседнику, немного расширилось и их употребление теперь строго ограничивалось сферой общения и степенью близости собеседников. При более тесном общении уместным являлось обращение с составляющим *lieber, liebe, liebes*:

*«Ja, **lieber** Tom, Du kannst Dich immer wundern, ging es mir doch um kein Haar besser und ich hatt es doch schon vorher gewußt».*

Для более формального и официального общения характерно обращение *hochgeehrte* или *hochgeborene*, при этом по-прежнему главным маркером вежливости являлось местоимение *Sie*:

*«**Sie** werden sich vielleicht wundern, **hochgeehrter** Herr, von einem Manne einen Brief zu erhalten...».*

Но в романе «William Lovell» можно заметить, что не только местоимение *Sie*, но и *Du, Dein, Dich* в письмах героев романа также пишутся с большой буквы, что в свою очередь указывает на уважительное отношение к адресату письма:

«*Antworte mir, wenn **Du** Zeit hast; wenigstens bleibe mein treuer Bruder*».

«*Leben Sie wohl*» – еще один признак проявления вежливости. Такой фразой, как правило, сопровождается прощание собеседников. Эта фразо-клише вежливого общения. Она не несет смысловой нагрузки, не принуждает собеседника ответить взаимностью и также не указывает на искреннюю или ложную вежливость, но в разговоре встречается часто. Герои романа Л. Тика такой фразой завершают как личную беседу, так и письмо. Для письменной переписки характерна еще одна фраза с лексемой *grüßen*:

«*Grüße doch Deinen Herrn von mir und sage ihm, er möchte mein guter Freund bleiben, so wie ich der seinige*». В русском языке она соответствует выражению «передай привет». Также является фразой-клише, которая употребляется с целью быть вежливым по отношению к собеседнику, а выполнение просьбы является необязательным.

Невербальные признаки вежливости в данной эпохе представлены в меньшей степени, но, как и прежде, поцелуи и рукопожатия присутствуют в общении:

«*...er hatte mir so viel zu sagen, aber wir sprachen nur wenig, **Küsse, Umarmungen**, zärtliche Seufzer ersetzen die Sprache*».

В романе Л. Тика часто встречается высказывание «*die Hand küssen*». Следовательно, такая форма поведения принималась в обществе за норму и не протеворечила правилам вежливого поведения:

«*Er küßte mir sehr feurig **die Hand**. – «Comtesse!» rief er aus – »wollen Sie mich nicht vergessen?»*».

Для усиления оттенка вежливости и, чтобы расположить к себе собеседника, большую роль играет наличие улыбки – *lachend, Lächeln*. Она

не только способствует установлению контакта, но и сглаживает возникшее напряжение:

«Ich glaube gar, Sie sind schon itzt böse auf ihn, – fuhr er lachend fort».

Таким образом, большую роль в этот период играло выражение искреннего уважения к собеседнику, наметилась грань между выражением искренней и формальной вежливости. В вербальном общении появилось больше фраз-клише. А на невербальном уровне количество способов выражения вежливости наоборот уменьшилось, хотя некоторые по-прежнему являются неотъемлемой частью межличностного общения.

3.5 Структурирование содержания концепта *NÖFLICHKEIT* в художественном дискурсе XX – XXI веков

Возникновение нового информационного пространства в XX в. обусловило создание новой системы общения и человеческих отношений. Прежде всего, заметно снизилась этика человеческих отношений. Несмотря на то, что наука и техника достигли большого прогресса, они намного опережали уровень развития общественного сознания. В результате это привело к кризису культуры, и остро встала проблема отчуждения человека от культуры. В таких условиях соблюдение определенных правил и норм поведения для сосуществования в обществе стало как никогда особо важным. Лексика, обозначающая позитивные характеристики этикета стала особо актуальной [Борзова, 2007] .

Художественные произведения XX – начала XXI веков обладают достаточным количеством лексем, которые вербализуют концепт *NÖFLICHKEIT*. Проанализиров художественные произведения С. Цвейга, Т.

Манна, Э.М. Ремарка, Ф. Кафки, можно выделить концептуальные признаки, типичные для этого временного периода. Некоторые из них встречались и ранее, а некоторые появились только в 20 веке.

freundlich: «*Ein freundliches, gaumig sprechendes Mädchen in schwarzem Kleide mit weißer Schürze und einem großen Gesicht von überaus gesunder Farbe bediente sie...*» [Mann, 1952];

galant: «*Das wäre eine feine und recht galante Folgerung, die sie da zögen!*» [T. Mann, 1952];

herzlich: «*Herzlich lächelnd, so daß in seinem Barte die gelblichen Zähne sichtbar wurden, schüttelte er dem jungen Manne die Hand*» [T. Mann, 1952];

artig: «*Es war rührend zu sehen, wie Hans Castorp arbeitete, um sich artig zu erweisen und seiner Schläfrigkeit Herr zu werden*» [T. Mann, 1952];

korrekt: «*er erkundigte sich nach ihrem Befinden und vernahm mit korrektem Bedauern, daß es zu wünschen übrig lasse*» [T. Mann, 1952];

nett: «*Sehr netter Mann, – sagte Hans Castorp, als sie nach freundschaftlicher Begrüßung mit dem hinkenden Concierge, der in seiner Loge Briefe ordnete*» [T. Mann, 1952];

verzogenes: «*Ja, das ist ein Goldkind von einer Frau, ein verzogenes Geschöpf, daher ist sie so lässig*» [T. Mann,];

entzückend: «*Eine gewisse Unselbständigkeit schuf ihm das Bedürfnis, von dritter Seite bestätigt zu erhalten, daß Madame Chauchat eine entzückende Frau sei*» [T. Mann, 1952];

edel: «*Ich bitte um Zutritt in diesen edlen Kreis, – sagte er, indem er den Vettern die Hand schüttelte und die übrigen Personen mit einer Verbeugung umfaßte*» [T. Mann, 1952];

vernünftig: «*Erlauben Sie, – sagte er und ging eilig zwischen den Wächtern durch in sein Zimmer. – Er scheint vernünftig zu sein, – hörte er hinter sich sagen.*» [Kafka,1958];

rücksichtsvoll: «*Sie sind zu rücksichtsvoll, das Fräulein weiß ja von gar nichts, sie war seit dem frühen Morgen noch nicht zu Hause, es ist auch schon alles in Ordnung gebracht, sehen Sie selbst*» [Kafka,1958].

XX в. ознаменовался развитием демократических обществ за счет взаимодействия и взаимовлияния дворянства и буржуазии, что отразилось и на развитии современной вежливости: от ритуальных формальностей до стратегических форм рационального общения [Волченко, 1992]. Поэтому к группе репрезентантов концептуальных признаков концепта HÖFLICHKEIT можно отнести еще лексему *förmlich*, которая дополняла другие характеристики, но при этом отражала сущность именно формального поведения: «*förmlich freundschaftlich an ihn sah er ...*» [Kafka, 1958].

Рациональность и формальность вежливого поведения отражают и сами лексемы *höflich* и *Höflichkeit*. Они все чаще употребляются в контексте, где указывают на то, что проявление вежливости является вынужденной мерой поведения, то есть формальной, а не искренней:

«*Ausgezeichnet! – bemerkte er höflich*» [Mann,1952]; или «*Auch Joachim war etwas verlegen, und Settembrini schwieg mit erhobenen Augenbrauen, indem er sich den Anschein gab, als warte er aus Höflichkeit das Ende der Rede ab*» [Mann, 1952].

Основные фразы вежливости речевых актов «приветствие» и «прощание» также претерпевают изменения в пользу рациональности и упрощения. Как и ранее основными формулами вежливости являлись клише «*Guten Morgen/Tag/Abend*» и «*Auf Wiedersehen*», по-прежнему в употреблении также фраза «*Leben Sie wohl*». Но теперь стали использовать и сокращенные формы, например, «*Morgen*» или «*Tag*»:

«*Morgen, die Herren! Gute Unterhaltung! Morgen . . . Morgen . . .*» «*Und Dr. Krokowski schloß sich ihm an*» [Mann,1952];

«*Und plötzlich vernahm er neben sich Joachim Ziemßens Stimme, die sagte: – Tag, du, nun steige nur aus*» [Mann,1952].

При этом считалось вежливым поинтересоваться о состоянии дел или здоровья. Такой вопрос носил формальный характер и не требовал обязательного ответа: «*Guten Morgen! – sagte er. – Haben Sie wohl geruht?*» [Mann, 1952].

Основу других речевых актов по–прежнему составляли глаголы и их значения. Речевая ситуация «**извинение**» реализуется путем употребления в речи смысловых глаголов:

«*Seit gestern mittag habe ich nichts Ordentliches mehr geraucht . . . Entschuldige mal!*» [Mann, 1952];

«*Entschuldigen Sie, wenn ich etwas Dummes sage, es kommt mir wie etwas Gelehrtes vor, das ich zwar nicht verstehe, das man aber auch nicht verstehen muß*» [Kafka, 1958];

«*Nein, nein, verzeih, es kam mir wohl nur einen Augenblick so vor!– beeilte sich Hans Castorp zu sagen*» [Mann, 1952].

Чтобы усилить эмоциональное влияние на собеседника при выражении извинений употребляются частицы **mal, wohl, doch**. Кроме того, на основе приведенных примеров видно, что извинения не всегда имеют прямое значение. Их также используют, чтобы смягчить отказ, сделав его вежливым, или выразить в корректной форме просьбу:

«*Entschuldige, kannst du mir einen Bleistift leihen?*» [Mann, 1952].

Речевой акт «**благодарность**» уже сам по себе является вежливым, не зависимо от того, произносятся ли слова благодарности искренне или формально. Основу концептуальных признаков составляют лексемы **danken, dankbar** и **Dank**: «*Nein, ich danke tausendmal! – sagte Hans Castorp*» [Mann, 1952].

Слова благодарности смягчают также категоричность отказа:

«*Vielen Dank! Aber ich habe leider Sonntag keine Zeit, ich habe schon eine Verpflichtung*» [Kafka, 1958];

Модальные глаголы наиболее часто употребляются для выражения **просьб** различного характера, будь то просьба в извинении или приглашение присесть:

*«Er stand auf, als die jungen Leute auf ihn zutraten und Joachim in militärischer Haltung sagte, – **Darf** ich Ihnen, **bitte**, meinen Vetter Castorp aus Hamburg vorstellen, Herr Doktor»* [Mann, 1952];

*«**Darf** ich nun bei Ihnen arbeiten, Maitre, darf ich? – fragte Grenouille, schon auf der Schwelle stehend, wieder geduckt, wieder lauernden Auges»* [Süskind, 1985].

В сравнении со смысловым глаголом **bitten**, модальные глаголы **dürfen**, **mögen**, **können**, **wollen** звучат более вежливо, помогают корректно и ненавязчиво сформулировать просьбу, но в тоже время увеличиваются шансы на ее выполнение со стороны собеседника:

*«**Möchten** Sie sich rasch einleben und sich wohlfühlen in unserer Mitte. Sie kommen zu uns als Patient, wenn ich mir die Frage erlauben **darf**?»* [Mann, 1952].

Усилить оттенок вежливости вместо модальных глаголов могут такие фразы–клише как **«um Gottes willen»**:

*«Bester Herr Albin, **um Gottes willen**, schonen Sie unsere Nerven und bringen Sie uns das entsetzliche Mordding aus den Augen»* [Mann, 1952].

Чтобы не казаться навязчивым, категоричным и не оказывать давление на собеседника, любую просьбу или совет можно выразить завуалированно, косвенно. Для этого в употребление входит грамматическая форма Конъюнктив II:

*«Ich **wäre** Ihnen sehr dankbar, – sagte der Gerichtsdienner etwas förmlich, er schien eigentlich doch nicht an die Erfüllbarkeit seines höchsten Wunsches zu glauben»* [Kafka, 1958];

*«**Könntest** du sie mir vielleicht ungefähr verraten?» sagte Baldini und beugte sich ein wenig vor...»* [Süskind, 1985].

Таким образом, говорящий не заставляет собеседника выполнить какие-либо действия, но намекает на то, как нужно поступить и какого результата он ожидает.

Группу лингвистических репрезентаций концептуальных признаков концепта HÖFLICHKEIT можно дополнить еще одним глаголом *erlauben*:

«*Wenn Sie **erlauben**, Maitre, will ich es verbessern. Geben Sie mir eine Minute, und ich mache Ihnen ein anständiges Parfum daraus!*» [Süskind, 1985].

Эта лексема употребляется очень часто, особенно в разговоре малознакомых людей, где соблюдение дистанции и субординации является главным условием успешного общения. Прежде чем что-то сделать или сказать, необходимо получить разрешение. Хотя иногда эта лексема несет не прямое значение, а только формальное. Например: «***Erlauben** Sie, – sagte er und ging eilig zwischen den Wächtern durch in sein Zimmer*» [Kafka, 1958]. В таком случае, это сравнимо с фразой–клише, которая передет больше извинение за необходимость уйти, чем выражение разрешения.

Общим признаком для всех речевых актов вежливости, как и ранее, является местоимение *Sie*, а также формы обращения Herr/Frau, которые все больше указывает на формальные отношения между собеседниками, поскольку в быту общеупотребительным становится обращение на «ты» и по имени.

Невербальные признаки выражения вежливости по-прежнему составляют часть процесса общения. Проанализировав художественные тексты эпох Модерн и Постмодерн, можно выделить несколько характерных способов выражения вежливости, которые были принятыми в обществе:

1. пожимать/подавать руку – «***die Hand schütteln***»: «*Ich bitte um Zutritt in diesen edlen Kreis, – sagte er, indem er den Vettern die Hand schüttelte und die übrigen Personen mit einer Verbeugung umfaßte*» [Mann, 1952];

протягивать руку, скреплять рукопожатием – «***die Hand reichen***», «***durch Handschlag bekräftigt***»: «*Nun müssen Sie mir aber die Hand reichen, eine solche Übereinstimmung muß durch Handschlag bekräftigt werden*» [Kafka,

1958]; «*Seien Sie willkommen. – Und er reichte K., der es gar nicht erwartet hatte, die Hand*» [Kafka, 1958];

протягивать руку – «**die Hand geben**»: «*na, freut mich. – Und er gab dem jungen Mann seine Hand*» [Mann, 1952];

2. снимать головной убор – «**den Hut lüften**»: «*Und wenn Joachim jemandem Guten Morgen sagte, lüftete Hans Castorp höflich den Hut*» [Mann, 1952];

«**die Hüte abnehmen**»: «*Die heute haben gutes schwarzes Zeug an und nehmen die Hüte ab*» [Mann, 1952];

3. делать поклон – «**verbeugen**»: «*Aufrecht hinter seinem Stuhle, verbeugte Hans Castorp sich steif und freundlich gegen die Tischgenossen, mit denen Joachim ihn zeremoniell bekannt machte*» [Mann, 1952];

4. кивать при приветствовании или уходе – «**zunicken**»: «*Als sein Vetter ihm zunickte und sich erhob, stand er ebenfalls auf*» [Mann, 1952];

5. сопровождение диалога улыбкой, чтобы расположить к себе собеседника: «*Gib mal deine Sachen her. – Und lachend, verwirrt, in der Aufregung der Ankunft und des Wiedersehens reichte Hans Castorp ihm Handschuhe und Wintermantel*» [Mann, 1952].

Итак, анализ ключевых лексем, вербализующих названный концепт, определяет его следующие главные содержательные признаки: ориентированность говорящего на адресата в своем вербальном и невербальном поведении и взаимосвязь с нормативным компонентом коммуникации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В современном немецком языке изучаемый концепт вербализируется такими частями речи как: прилагательные, наречия и существительные. При этом количество прилагательных доминирует над другими частями речи, поскольку именно они наиболее полно выражают оценку людей, поступков, окружающей действительности или позитивных характеристик этикета.

Признаки исследуемого концепта отражают как черты характера человека и его волеизъявление, так и соответствие социальным нормам поведения. Некоторые характеристики концепта являются эмоционально–окрашенными, другие же отражают этические или культурные принципы. Но все они реализуются на практике следующим образом:

- как наличие знаний правил поведения, принятых за норму в той или иной общественной среде;
- как соблюдение правил приличия;
- как демонстрация приличного (вежливого) поведения разными способами;
- как уважительное и внимательное отношение к личности собеседника.

Интерес к правилам поведения в различных жизненных ситуациях особенно усилился в конце XX в. Прежде всего это обусловлено тем, что человек в любой жизненной ситуации склонен оценивать окружающую его действительность. Особенно ярко это проявляется в типичных этикетных ситуациях, когда внешние факторы требуют от человека соответствовать общепринятым нормам и правилам. В свою очередь ожидается такое же ответное поведение от людей и невольно оценивается то, что происходит. На сегодняшний день вежливость часто уравнивают в значении с этикетом, общими правилами поведения и другим внешним проявлением отношения к людям. Несмотря на то, что они обладают почти тождественным значением,

их происхождение не является единым. Если этикет – это продукт дворянской культуры, сословной, то вежливость – это результат народной, демократической культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что вежливость – это комплексная, сложная и неоднородная категория, отражающая национальную специфику как вербального, так и невербального коммуникативного поведения конкретного этноса.

Изучив концепции, раскрывающие суть вежливого коммуникативного поведения, можно отпределить и функциональную сторону изучаемого явления. А именно, к функциям категории вежливости относятся:

- установка и поддержание контакта между собеседниками;
- оказание положительного влияния на собеседника с целью достижения поставленных коммуникативных задач;
- соответствие установленным общественным моральным принципам;
- выражение искреннего или формально искреннего отношения между собеседниками. То, какая функция будет реализована в общении, будет зависеть от интенций говорящего.

Что касается средств вербализации концептуальных признаков концепта НОҒЛІСНКЕІТ, на уровне грамматики и лексики к ним относятся:

- смысловые и модальные глаголы;
- повелительное наклонение;
- местоимения;
- частицы;
- конъюнктив;
- эмоционально-окрашенные словосочетания, обращения и устойчивые выражения.

В результате изучения репрезентации концепта **HÖFLICHKEIT** в художественных текстах разных временных эпох было выявлено, что исследуемый концепт начал зарождаться в XII в., когда куртуазная культура была на пике своего развития. То есть особое внимание привлекала к себе жизнь рыцарей, особенно их жизнь при дворе, в перерыве между войнами. Со временем признаки концепта значительно расширились и не ограничивались употреблением только в дворянской жизни, а охватывали все слои населения и все сферы жизни. На протяжении всего времени развития концепта **HÖFLICHKEIT** наблюдается тенденция перехода от доминирующих в средневековье невербальных форм выражения вежливости к современным речевым формулам. При этом происходит полное или частичное исчезновение одних признаков и появление других. Эти изменения проявляются как на вербальном уровне общения, так и на невербальном. На протяжении своего исторического развития концепт **HÖFLICHKEIT** приобретает социальное значение. Вежливость могла отличаться по формам, выполнять различные функции, иметь различное семиотическое значение и цели, но вежливому поведению всегда присуща обращенность как к адресату, так и к тому, кто его применяет. Социальное значение данного концепта выражается в символическом воплощении общественного порядка, в котором индивид, не владеющий определенными формами вежливости, воспринимался как чужой.

На основе анализа фактического материала нами выделены следующие **концептуальные признаки концепта HÖFLICHKEIT** как составляющие его категориально-концептуальных уровней (воспитанность, культура, уважение, формальность, обязательность, лесть, ирония, сарказм): *Diskretion, Konzilianz, Courtoisie, Artigkeit, liebenswürdiges Benehmen, Zuvorkommenheit, Wohlerzogenheit, Anstand, Aufmerksamkeit, Entgegenkommen, Feinheit, Freundlichkeit, gute Manieren/Sitten, gute Umgangsformen, Liebenswürdigkeit, Rücksicht[nahme], Schliffaktgefühl, Umgänglichkeit, Verbindlichkeit, Vornehmheit, Zartgefühl,*

Hezensbildung, Wohlerzogenheit, Zivilität.

Все эти признаки концепта *HÖFLICHKEIT* можно объединить в несколько групп на основе следующих обобщающих характеристик:

- регламентированность поведения и соответствие принятым в обществе нормам;
- знание правил хорошего поведения и умение вести себя;
- тактичность и хороший тон;
- формальность, ритуальность, неискренность и официальность в институциональном дискурсе;
- благодарность, искренность в личном дискурсе;
- дружелюбность, готовность помочь;
- умение выразить критику в вежливой форме, вежливо отказать и извиниться.

Проведенное исследование дает представление о том, что представители немецкого этноса понимают под вежливым поведением и какие уникальные концептуальные признаки концепта *HÖFLICHKEIT* существуют в коммуникативном сознании у немцев. Поскольку люди, принадлежащие к разным культурам, по-разному воспринимают мир, то знания о содержании тех или иных лингвокультурных концептах позволят преодолеть существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов.

В дальнейшем возможно продолжить изучение концепта *HÖFLICHKEIT* с точки зрения сопоставительной лингвистики. Поскольку данное явление оказывает большое влияние на межличностное и, в частности, на международное общение, то знание норм и правил вежливого поведения в сопоставительном аспекте значительно упростило бы процесс коммуникации и минимизировало возможность появления недопониманий или неверной интерпретации коммуникативного поведения представителя другой культуры. .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
2. Афонин, С.В. Вежливость и дистанция обращений в контрастивном и прагмалингвистическом освещении / С.В. Афонин // Экология языка и речи. – 2014. №1. – С. 35 – 41.
3. Богданова, А.Г. Антропоморфные признаки концептов «вежливость» и «Höflichkeit» / А.Г. Богданова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 23 – 34.
4. Богданова, А.Г. К вопросу о концепте вежливости в немецкой и русской лингвокультурах / А.Г. Богданова // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. – 2009. – №1. – С. 132 – 137.
5. Богданова, А.Г. Когнитивная интерпретация единиц номинативного поля концепта «вежливость» / А.Г. Богданова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №1. – С.11 – 14.
6. Богданова, А.Г. Концепт «вежливость»: этимологическая составляющая ключевой лексемы в русском и немецком языках / А.Г. Богданова // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы II Международной научной конференции. – Астрахань, 2008. – С. 103-105.
7. Богданова, А.Г. Сопоставительный анализ структур и способов вербализации концептов «вежливость» и «Höflichkeit» в русской и немецкой языковых картинах мира: автореф. диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук / А.Г. Богданова. – Новосибирск, 2011. – 10 с.
8. Богданова, А.Г. Социальные признаки концептов «вежливость» и «Höflichkeit» / А.Г. Богданова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 147 – 150.

9. Богданова, А.Г. Экспериментальное исследование концепта «вежливость» / А.Г. Богданова // Альманах современной науки и образования. –2008. - №1. – С. 19-21.
10. Власян, Г.Р. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации / Г.Р. Власян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. - №33. – С. 36 – 38.
11. Волченко, Л.Б. Гуманность, деликатность, вежливость и этикет: Ценности культуры и морали / Л.Б. Волченко - М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1992. - С. 108.
12. Газизов, Р.А. Максима такта в аспекте лингвистической вежливости (на материале немецкого языка) / Р.А. Газизов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 97 – 104.
13. Газизов, Р.А. Принцип вежливости в немецкой диалогической вежливости / Р.А. Газизов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. №7. – С. 13 – 18.
14. Добрынин, Н.Ф. Активность личности и принцип значимости: проблемы личности / Н.И. Добрынин. – М.: Просвещение, 2009. – 168 с.
15. Катаева, С.В. Специфика языковых средств выражения вежливости в немецком языке / С.В. Катаева // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. – 2015. – №1. – С. 68 – 68.
16. Купина, Н.А. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛЬМА-ПРЕСС, 2005. – 542 с.
17. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 513 с.
18. Ляпина, И.И. Противоречит ли принцип иронии принципу вежливости в общении? / И.И. Ляпина // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях. – 2002. – №2. – С. 104 – 106.

19. Москальская, О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: учебное пособие / О.И. Москальская. – М.: АСАДЕМА, 2004. – 288 с.
20. Окладникова, Л.В. Проблема универсальности вежливости / Л.В. Окладникова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. - №1. – С. 125 – 127.
21. Пустовит, А.В. История европейской культуры: учебное пособие / А.В. Пустовит– К. : МАУП, 2002. – С. 218.
22. Реукова, Н.В. Лексико-грамматические способы выражения в современном немецком языке: диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук / Н.В. Реукова. – Москва, 2004. – 134 с.
23. Семечкин, Н. И, Социальная психология / Н.И. Семечкин. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
24. Тахтарова, С.С. Стратегии вежливости немецкой лингвокультуре / С.С. Тахтарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. - №2. – С. 89 – 93.
25. Тахтарова, С.С. Функциональная прагматика. Средства выражения «смягчения» / С.С. Тахтарова // Известия Самарского научного центра российской академии наук. – 2008. - №6. – С. 284 – 289.
26. Формановская, Н.И. Речевое – общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, - 2002. – 214 с.
27. Формановская, Н.И. Русский и немецкий речевой этикет: сходства и различия / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 2010. – 120 с.
28. Черепко, Т.А. Особенности речевого поведения языковой личности в условиях межкультурной коммуникации / Т.А. Черепко // Наука третьего тысячелетия. – 2014. – №1. – С. 89 – 92.
29. Шаповалова, М.С, Рубанова, Г. Л., Моторний, В. А. История зарубежной литературы: Средние века до Возрождения / М.С. Шаповалова - К.: Знания, - 2011. – 61с.

30. Ankenbrand, K. Höflichkeit im Wandel: Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie / K. Ankenbrand. – Heidelberg, 2011. – 566 S.
31. 29 Baumann, B., Oberle B. Deutsche Literatur in Epochen / Barbara Baumann, Birgitta Oberle. – Ismaning : Max Hueber Verlag, 2000. –S. 56.
32. Bonacci, S. Höflichkeitsausdrücke und anthropozentrische Linguistik / S. Bonacci. – Warschawa: Euro-Edukacja, 2011. – 396 c.
33. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 345 p.
34. Brown, P. Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / P. Brown, S. Levinson. – New York: Cambridge University Press, 1978. – P. 56–289.
35. Bublitz, W. Höflichkeit im Englischen / W. Bublitz // Linguistik und Didaktik. – 1980. - №41. – S. 56-70.
36. Ehrismann O. Ehre und Mut, Abenteuer und Minne: höfische Wortgeschichten aus dem Mittelalter / Otfried Ehrismann. - München: Beck, - 1995. - S. 107.
37. Lakoff, R. Language and woman's place / R. Lakoff. – New York: Harper and Row, 1975. – 296 p.
38. Leech, G. N. Principles of pragmatics / G. N. Leech. – New York: Longman, 1983. – 257 p.
39. Lexikon der Goethe Zitate / [hrsg. von Richard Döbel]. Düsseldorf : Albatros Verlag, - 2002. - 1290 s.
40. Raible, W. Sprachliche Höflichkeit. Realisierungsformen im Deutschen und im Französischen / W. Raible // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. 1987. – №47. – S. 145-168.
41. Rathmayr, R. Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur / R. Rathmayr . – Wien: Bohlau, 1996. – 243 S.

42. Schmitt-Sasse, J. Über die deutsche Höflichkeit : Entwicklung der Kommunikationsvorstellungen in den Schriften über Umgangsformen in den deutschsprachigen Ländern /J. Schmitt-Sasse. – Bern: Lang, 1991. – S. 159 – 174.
43. Schopenhauer, A. Sämtliche Werke / A. Schopenhauer. – Wiesbaden: F.A. Brockhaus, 1962. – 576 S.
44. Sechi, S. Verständlichkeit und Höflichkeit in der deutschen Verwaltungssprache der Gegenwart: Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie / S. Sechi. – Bochum, 2003. – 290 S.
45. Serdyukova, O. Unterschiede im Einsatz von Höflichkeitsstrategien im deutschen und russische Kulturkreis am Beispiel des Kritikverhaltens am Arbeitsplatz: Dissertation Zur Erlangung der Würde der Doktorin der Philosophie / O. Serdyukova.– Rostock, 2007. – 313 S.
46. Spillner, B. Anrede und Grußformen im Deutschen / B. Spillner // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2014. – №3. – S. 173 – 187.
47. Über die deutsche Höflichkeit: Entwicklung der Kommunikationsvorstellungen in den Schriften über Umgangsformen in den deutschsprachigen Ländern / [zsgest. und hrsg. von Alain Montandon]. - Bern ; Berlin ; Frankfurt/M. ; NY ; Paris ; Wien : Lang, 1991. S. 8
48. Weinrich, H. Ehrensache Höflichkeit: Vortrag anlässlich der Verleihung der Ehrendoktorwürde der Philosophischen Fakultät II der Universität Augsburg / H. Weinrich. - Augsburg, 1995 – 17 S.
49. Yamamori, F. S. Höflichkeitsäquivalenz in deutschen Übersetzungen japanischer Texte: Dissertation Zur Erlangung der Würde der Doktorin der Philosophie / F. S. Yamamori. – Hamburg, 2013. – 345 S.
50. Zifonun, G. IDS Grammatik. Schriften des Instituts für deutsche Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker. – New York: de Gruyter, 1997. – 2570 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Бинович, Л.Е. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Е. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 767 с.
2. Городникова, М.Д., Добровольский Д.О. Немецко-русский словарь речевого общения / М.Д. Городникова, Д.О. Добровольский. – М.: Русский язык, 1998. – 331 с.
3. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1289 с.
4. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка / Д.В. Дмитриев. – М.: АСТ, 2003. – 1583 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2012. – 1367 с.
6. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: АСТ, 2004. – 1280 с.
7. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс] / ред. Добровольский А.В.— Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHENO_AKT.html (Дата обращения: 14.04.2016г.)
8. Brockhaus Enzyklopädie in 24. Bänden. Neunzehnte, völlig neu bearbeitete Auflage. Zehnter Band Herr- Is. F.A. Brockhaus. Mannheim, 1989.- 1234 S.
9. Duden 2. Das Stilwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. - Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich.: Dudenverlag, 1988. – 864 S.
10. Duden 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich.: Dudenverlag, 1995. - 912 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Спб.: Каро, 2009. – 352 с.
2. Das Nibelungenlied. Übersetzt von Karl Simrock. – Stuttgart, 1827.

3. Goethe W. Die Leiden des jungen Werther/W.Goethe.- Leipzig, 1774.
– 144 s.
4. Grimm W., J. Kinder- und Hausmarchen. /W.,J. Grimm – Berlin:
Leinweber Deutsche Verlags-Anstalt, 1900. – 784 s.
5. Kafka F. Der Prozess / F. Kafka – Frankfurt am Main: 1958. – 89 S.
6. Lessing G. Emilia Galotti / G.Lessing. – М.: Центр книги Рудомино,
1972. – 160 с.
7. Lessing G. Sara Sampson / G. Lessing. - М.: Худ.лит., 1972.- 512с.
8. Mann T. Der Zauberberg / T. Mann. - Berlin : Fischer Verlag, 1952. -
S. 624.
9. Remarque E.M. Der Himmel kennt keine Günstlinge / E.M.
Remarque. – СПб.: Капо, 2013. – 352 с.
10. Remarque E.M. Drei Kameraden / E.M. Remarque. – СПб.: Капо,
2014. – 352 с.
11. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon / E.M.Remarque - СПб.:
Капо, 1991. – 384 с.
12. Schlink B. Selbst Justiz / B. Schlink. – СПб.: Капо, 2012. – 363 с.
13. Schlink B. Das Wochenende / B. Schlink. – М.: Азбука, 2010. – 256
с.
14. Süskind P. Das Parfum / P. Süskind. – Zurich: Diogenes, 1985. – 285
S.
15. Tieck, L. William Lovell / L. Tieck – Berlin: Directmedia Publishing
GmbH, 2002. – 623 S.
16. Zweig S. Die Novellen. Angst / S. Zweig. – СПб.:Капо, 2010. – С.
29-120.
17. Zweig S. Die Novellen. Amok / S. Zweig. – СПб.:Капо, 2010. –
С.120-199.
18. Zweig S. Die Novellen. Brief einer Unbekannten / S. Zweig. –
СПб.:Капо, 2010. – С. 199-257.

19. Zweig S. Die Novellen. Die Gouvernante / S. Zweig. – СПб.:Капо, 2010. – С.6-29.
20. Zweig S. Ungeduld des Herzens / S. Zweig. – СПб.: Капо, 2012. – 429 с.
21. Zweig S. Die Novellen. Schachnovelle / S. Zweig. – СПб.:Капо, 2010. – С. 257-342.